

ФЭНТЕЗИ
МАГИЯ

Николай Ярыгин

ТРЕТИЙ СЫН

ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД
КОРОЛЕЙ

Николай Михайлович Ярыгин

Третий сын. Последний довод королей

Серия «Третий сын», книга 3

Серия «Фэнтези-магия»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70358974

Третий сын. Последний довод королей: роман / Николай Ярыгин: АСТ;

Ленинград; Москва; 2024

ISBN 978-5-17-160150-8

Аннотация

Дарк стал наследником короны и с головой погрузился в учебу, чтобы получить знания, необходимые королю. Вот только недоброжелателей это не остановило. Вокруг Дарка по-прежнему плетутся интриги, попытки покушения следуют одна за другой. А в довершение в страну вторглись соседи: видать, решили пощипать перья молодому и неопытному правителю.

Но противники не до конца понимают, с чем им придется столкнуться. И как бы им самим, отправившись по шерсть, не оказаться стриженными.

Что ж, война так война. Ведь война – последний довод королей.

Содержание

Пролог	6
Глава первая	9
Глава вторая	22
Глава третья	38
Глава четвертая	56
Глава пятая	70
Глава шестая	91
Конец ознакомительного фрагмента.	101

Николай Ярыгин

Третий сын. Последний довод королей

*Спина к спине, плечом к плечу.
Жизнь коротка, держись, приятель,
Своею кровью заплачу
За то, чтоб вы смогли остаться.
Пусть сегодня день не мой,
Пока друзья мои со мною,
Мы справимся с любой бедой:
Чертями, богом и судьбою.*

Льдинка. Спина к спине

Серия «Фэнтези-магия»

Выпуск 62

Ленинград
издательский дом

© Николай Ярыгин, 2024

© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

— Мой милый мальчик, сынок, как же я тебя ждала, — плакала, обнимая Дарка, Верона, нисколько не смущаясь при этом высыпавшего во двор народа и работников замка.

Тут же крутилась и кормилица Дарка, и даже главная кухарка Мушеров. Народ с неподдельным интересом рассматривал огромного красивого парня, в которого превратился неугомонный мальчишка, бывший заводила всевозможных проказ и шалостей, а ныне барон Дарк эну Мушер. Также среди слуг бродили неясные слухи о том, что Дарк теперь наследник правящего короля. Дарк же в это время, наклонившись, обнимал и целовал маленькую женщину, выросшую и воспитавшую его. Он прекрасно помнил, сколько тепла и любви она отдавала ему.

На последнем постоялом дворе Марк посоветовал Дарку надеть свой мундир и награды: очень уж приемному отцу хотелось похвастать даже перед слугами, чего достиг приемный сын. Да и в городке Дарк тоже ходил при полном параде, хотя этого и не требовалось, но опять же Марк настоял, водил его с собой и в ратушу, и к бургомистру.

Помня, какой разгром учинил барон, а теперь граф, после похищения сына, бургомистр, чтобы снова не произошло чего-то такого, быстро организовал им две кареты и полтора десятка телег. Тем более поговаривали, что Марк дир Му-

шер вскоре займет место предыдущего графа, который был уже при смерти, и город отойдет в управление новоявленному графу. Поэтому бургомистр и спешил исполнить любую просьбу дир Мушера. Марк и Дарк, погрузив свое имущество при помощи предоставленных бургомистром грузчиков и под контролем воинов-гвардейцев, отправились в замок графа – в замок, который до сей поры Дарк считал своим родным домом.

Баронет Кальвин дир Кармай в первый же день, когда корабль прибыл в порт, послал к королю пару воинов с сообщением, что его повеление выполнено и Дарк сейчас находится в пределах королевства. Воины не знали, что они везут в запечатанном пакете, хотя догадаться было несложно. Но баронета волновало сейчас другое: важно было как можно быстрее доставить Дарка в столицу.

Он прекрасно понимал, насколько это может быть опасно, и даже не для самого баронета, а для его сопровождаемого. Случись что с Дарком по дороге, и баронета в лучшем случае ждут отставка и забвение, а в худшем – плаха. Он понял это, когда допрашивали капитана пиратов. Очень уж серьезные люди королевства были заинтересованы в том, чтобы Дарк не добрался до столицы. И Кальвин догадывался, что в городке и порту были соглядатаи герцогов, и те тоже сейчас гонят коней с сообщением своим сюзеренам. Вот и ломал баронет голову, как ему сейчас быть и что предпринять.

Дорога в столицу проходила через земли одного из гер-

цогов, пусть и шла почти по границе размежевания земель. При поисках Дарка главным был его приемный отец, а вот сейчас только баронет мог принимать решения по обеспечению охраны подопечного, и это тоже не доставляло баронету радости. До столицы более двух недель дороги, а от ошибок никто не застрахован.

Он дал команду закупить лошадей в близлежащем городке; цены, конечно, тут же взлетели, но коней приобрели – и в городе, и по окрестным баронствам. Чтобы сэкономить время и уменьшить возможность нападения, решили двигаться быстро, нигде не задерживаясь.

Глава первая

Дарк, после первого дня встреч, приветствий и узнаваний своих товарищей по детским играм и шалостям, на второй день пребывания в замке решил порадовать всех небольшим подарком. Преподнеся Вероне браслет, серьги и колъе, он решил выдать всем работникам и всем живущим в замке по серебряному талеру, что составляло примерно ползолотого. Это были хорошие деньги, особенно для простого народа.

Верона, как экономная женщина и хозяйка, начала было отговаривать Дарка от этого поступка. Парень усмехнулся и повел ее в замковую сокровищницу, в которую выгрузили остатки клада пирата и деньги от продажи участка берега реки, а проще – аферы. После чего Верона заявила, что не отстанет от него, пока тот все ей не расскажет.

И пришлось Дарку целый день, с перерывом на обед, в очередной раз рассказывать о своих приключениях. А Верона во время рассказа то плакала, переживая и страшась за Дарка, то улыбалась от гордости за своего мальчика, и это притом что Дарк выдал ей сильно смягченный вариант.

Очень интересна была реакция Вероны на дочь Дарка. Увидев девочку и услышав, кем она приходится Дарку, Верона вначале была просто ошарашена. А после рассказа о том, как появилась у Дарка девочка, которую он стал называть Миленой, Верона, придя в себя, заявила, что никуда ее не от-

пустит: нечего подвергать малышку дорожным трудностям и испытаниям, ведь никто не знает, что Дарку предстоит, как его примут во дворце. Поэтому он должен оставить Милену в замке, а уж Верона присмотрит за девочкой. И пусть Дарк не переживает: его же вырастили, а ведь привезли его еще меньшим, чем Милена.

Дарку не хотелось расставаться с девочкой, но он признавал правоту приемной матери. За эти несколько дней, когда у него появилась дочь, Дарк очень сильно привязался к девочке, даже ему самому это казалось странным. Возможно, имело место влияние на него извне силами, которые дали ее матери возможность продолжить род, прежде чем забрать ее за грань. Дарк не знал этого, да и не задумывался об этом. Может быть, то, как радостно его встречала малышка, сыграло свою роль, но он полюбил ее, еще неосознанно, но уже каждую свободную минуту спешил к ней.

Ребенок рос, агукал, словно хотел что-то сказать окружающим, и был на удивление спокойным. Верона быстро организовала малышке спальню рядом с собой, поселив туда кормилицу и новую служанку из замка, прекрасно знавшую, как управляться с детьми, поскольку у нее было несколько своих сорванцов.

Баронет ненавязчиво, но ежедневно напоминал и Марку, и его приемному сыну, что пора выдвигаться в столицу. Наконец по истечении седмицы после прибытия в замок Дарк согласился с тем, что пора выезжать, и наметил отправление

в ближайшие дни. С собой взяли всего пару телег с провиантом. Семью Ингара Борса отправили на телеге, отдельно от каравана. Дарк выделил им денег на дорогу и вручил дешевое колечко, наказав по приезде в столицу передать его охране королевского дворца, для Дарка. И он им все организует. Да еще у Софин появился воздыхатель, который упросил графа позволить ему отправиться с нею в столицу. Выехать они должны были сразу же, как уйдет отряд графа и Дарка.

В последний вечер Дарк пытался отговорить графа от поездки: он видел, как тяжело тому дается дорога, уже ведь не молод.

Но тот уперся:

– Я обязан лично передать тебя с рук на руки королю и не хочу больше ничего от тебя слышать, все давно решено.

Дарк пожал плечами на это заявление – что он мог сделать? Что же, если хочет Марк его сопровождать, пусть так и будет.

Утром, еще до рассвета, полусотня, выделенная королем для охраны, и два десятка бывших сослуживцев Дарка, а также десяток дружинников графа и он сам выезжали из ворот замка. Им предстояло более двух недель дороги.

Было довольно прохладно, осень давно вступила в свои права, поэтому в телеги с провиантом уложили и теплые накладки. Королевская полусотня имела с собой теплые вещи, так как отправлялась в дорогу еще ранней весной, а вот тем, кого Дарк позвал с собой, пришлось докупить.

Несколько последних вечеров перед дорогой баронет, граф и Дарк о чем-то совещались и спорили, но в конце концов пришли к единому мнению. В самый последний вечер что-то долго втолковывали Ингару Борсу и разошлись уже поздно ночью.

Попрощавшись издалека с провожавшим их населением замка, Дарк в низко надвинутой широкополой шляпе и с перемотанной щекой, так как у него внезапно заболел зуб, забрался вместе с графом в карету, и караван выехал за ворота замка.

Чуть раньше, задолго до рассвета, из ворот выехало и семейство Борсов. Кибиткой управлял сам Ингар, а Софин и ее ухажер (и, по всей вероятности, будущий муж) сидели в ней, и их не было видно. Правда, ехать они решили по другой дороге, которая проходила чуть в стороне от королевского тракта. Она была более длинной и менее удобной, так как шла, минуя большие города и селения и больше по лесам и неудобьям.

Осень разукрасила окружающую природу в разноцветье красок. Зеленые, желтые, красные, всевозможных оттенков листья деревьев кое-где уже начинали опадать. День был довольно прохладный, караван спешил, чтобы успеть попасть в столицу до дождей, потому что с их началом движение по дорогам на какое-то время практически замирало и возобновлялось лишь с началом заморозков.

В конце первого дня караван остановился у придорожно-

го постоянного двора. Солдаты разбили палатки, а дворяне поселились в свободных комнатах. Главное, пища была горячая и приличная на вкус. Дарк сразу же прошел в снятую комнату и больше оттуда не выходил, даже ужин ему подали в комнату. Повязку он уже снял, видать, зуб его притих. Скорей всего, Дарк не спускался в зал потому, что просто устал в дороге.

И снова, лишь забрезжил рассвет, караван стал собираться в дорогу. Воины завтракали и седлали коней. В одной из телег везли плененного капитана пиратов, его тщательно охраняли и не показывали окружающим, чтобы никто не знал о пленном. Король сам разберется, что с ним делать, да и сведения пусть услышит из первых уст.

Несколько дней прошло в монотонном движении по дорогам королевства. Хоть жары и не было, но пыль никто не отменял, и к вечеру все были покрыты ею с ног до головы.

Приближались земли герцога Арита дир Певьера – одного из герцогов, нанимавших пиратов. Это был самый серьезный момент путешествия. Кальвин дир Кармай принял решение двигаться как по территории врага, выставив наряду с авангардной разведкой и арьергардом фланговое охранение.

Передвигались осторожно, но пока все было спокойно. Для ночевки выбирали холмы или небольшие возвышенности, чтобы заранее заметить противника. Хотя никто не даст гарантий, что нападение возможно только на землях герцога, ведь оно может произойти и на коронных землях. В случае

чего герцог может сослаться на разбойников: не знал, мол, недоглядел, что тут поделаешь. Хотя всем понятно, что разбойники никогда не отважатся напасть на отряд экипированных бойцов почти в сотню человек.

Они были в пути уже больше недели; точнее, пошел уже девятый день. Баронет весь издергался, ожидая нападения, вздрагивал от каждого шороха. У него хватило ума не дергать и не нервировать воинов, и те несли обычную службу, и не подозревая, какие муки испытывает их непосредственный командир. Граф тоже не сильно переживал; конечно, он тоже был напряжен, но не так, как Кальвин. Впереди дорога проходила через лес, сразу же за ним начинались коронные земли, и баронет надеялся немного перевести там дух.

Но на самом рубеже на них и напали. Правда, разведка сумела заметить засаду до нападения и сообщить о ней остальному отряду, и тот успел подготовиться. Были взведены арбалеты, сняты плащи, чтобы ни мешали в схватке, многие достали щиты. За полсотни метров отряд перешел на галоп, чтобы проскочить место засады, но впереди рухнуло дерево, преграждая путь. Из кустов и густого молодого ельника к отряду бросилось несколько десятков воинов противника, их тоже было примерно сотня человек, может, чуть больше.

По отряду нападавших был произведен десяток выстрелов из арбалетов, а дальше все выхватили мечи и кинулись бой. Раздались крики, проклятия и вой раненых. Лучше всех в свалке выглядели те, кто пошел с Дарком из королевства

Кармина. Эти люди совсем недавно участвовали в войне и что такое бой знали не понаслышке, а вот гвардейцы короля, как и их противник, были не столь хороши.

И все равно бой был страшный. Воины под командованием сержанта Ринка организовали небольшой строй и умело отражали атаки нападавших. А вот гвардейцы так не смогли. Через некоторое время строй распался на отдельные схватки, где все решало только индивидуальное мастерство.

Граф умело отмахивался от двоих нападавших, пытавшихся прорваться к карете. Конечно, давал знать о себе возраст, дышать становилось все трудней, и рука с мечом становилась все тяжелей и тяжелей. Спасло его то, что один из противников споткнулся, и этого времени графу хватило на то, чтобы проткнуть второго, оставшегося на ногах. А потом он сумел разобраться и с тем, который споткнулся, когда тот восстановил равновесие. Миг – и противник, пропустив удар меча, на мгновение замер и тут же упал с рассеченным горлом.

Марк дир Мушер огляделся, но схватка уже заканчивалась. Пусть напавших было больше, но постепенно воины отряда одерживали верх; правда, и сами несли потери.

Наконец противник дрогнул. Нападавшие начали пятиться, а потом бросились в лес. Конечно, никто не стал их преследовать. Воины принялись добивать раненых противников и оказывать помощь своим. Одного из нападавших даже умудрились захватить живым, его связали и бросили в теле-

гу.

Сейчас надо было как можно быстрее покинуть лес. Отряд сократился почти наполовину, было много раненых; правда, большинство легко, но были и тяжелые. Убитых было двадцать человек: четверо убиты из арбалета, остальные зарублены. Среди воинов Ринка один был убит арбалетным болтом и пять человек ранены; правда, это были небольшие резаные и рубленые раны.

Граф тяжело привалился к карете, пытаясь отдышаться, достал из манжеты рубашки под камзолом платок и вытер им лоб. Потом вытер меч об одежду одного из поверженных им врагов и трясущимися руками вложил его в ножны.

– Господин граф, вы как? – спросил, подходя, Кальвин.

Левый рукав его кольчуги был разрублен, досталось, видно, и руке: баронет морщился и двигал ей осторожно.

– Слава Спасителю, пока жив, – усмехнулся Марк.

– Как он? – снова спросил баронет, указывая на карету.

– Убит.

– Как убит?

– Вот так... Выглянул во время атаки из двери кареты и получил арбалетный болт.

– Вот это дела, – нахмурился Кальвин.

Перевязав раненых, погрузили тяжелых на телеги и в карету. Быстро собрали трофеи и, не задерживаясь, отправились дальше, стараясь как можно быстрее выехать из окружающего их леса. Теперь граф ехал верхом.

Нападений сегодня больше не было, и к вечеру отряд покинул лес. Практически сразу же начались коронные земли. Все немного перевели дух, но расслабляться было еще рано.

* * *

– Милорд, – проговорил высокий худой мужчина, низко кланяясь, – Мармис не смог ни захватить, ни убить принца.

– Как это так? У него же было достаточно людей.

Говоривший – толстый, небольшого роста человек, с глубоко посаженными глазами на обрюзгшем лице, герцог Арит дир Певьер – в раздражении отбросил кубок с вином, и тот, жалобно звякнув, покатился по полу.

– Те, кто наблюдал, неверно оценили силы, охраняющие этого принца.

– Не смей при мне называть этого самозванца принцем! – заорал герцог.

– Как скажете, милорд.

– Поясни все, чтобы мне было понятно.

– Наблюдатели видели не более двадцати воинов, охранявших этого... – говоривший замялся, – этого парня. Исходя из их рассказа и были выделены люди Мармису. Но охраны оказалось намного больше, почти сотня воинов.

– Где сам Мармис? Почему это говоришь ты, а не он?

– Он умер, ваша светлость, был смертельно ранен и умер на моих руках.

– Это ему повезло – так быстро умереть.

Герцог встал из кресла, в котором сидел, и заметался по кабинету.

– Сколько было людей у Мармиса?

– Двенадцать десятков.

– И эти люди не смогли ничего сделать?

– Тех было не намного меньше, ваша светлость, и все были хорошо вооружены.

– Сколько человек вернулось с Мармисом?

– Тридцать, вернее, сейчас двадцать восемь.

– Кто-нибудь из них знает, на кого они нападали?

– Нет, милорд, этого не знал даже Мармис, ему было сообщено, что это ваш давний враг.

– Хоть это хорошо. Подвел ты меня, Хорт, ох как подвел, вот сейчас я и думаю: может, тебя тяготит служба моего главного охранителя? Может, стоит тебя поменять и отправить в гарнизон? Или вообще отправить куда-нибудь?.. Что скажешь?

Баронет Хорт дир Камбо смертельно побледнел и опустился на колени. В воздухе повисла откровенная угроза смерти, озвученная герцогом. Сколько таких неудачников или проштрафившихся дир Камбо сам отправил на перерождение, а теперь и он оказался в их шкуре.

– Милорд, я постараюсь все исправить, клянусь вам.

– Ладно, ступай, а я подумаю.

Хорт поднялся и на подгибающихся ногах покинул каби-

нет. Закрыв дверь, он вытер рукавом холодный пот, покрывающий лицо.

Охранителем герцога Хорт стал совсем недавно, прыгнув из заместителей сразу в главные охранители. Его бывшего начальника удавили на его глазах, это ведь прежний охранитель договаривался с пиратами. И когда в порт пришел галеон с будущим наследником, стало ясно, что нанятые пираты или не справились, или просто обманули герцога, получив деньги. Но за деньги надо отвечать, а так как пиратов достать возможности не было, ответственность понес тот, кто с ними договаривался.

«Меньше надо было лезть и мешать разрабатывать нападение», – думал Хорт. Он давно понял, что герцог только кичится своим умом и умением плести интриги, а на самом деле не имеет ни того ни другого, лишь огромное самомнение и самолюбие. Но по мановению лишь одного его пальца любого могли превратить в пыль, а уж мстительную натуру герцога он знал не понаслышке.

Герцог же посмотрел на закрывшуюся за Хортом дверь и принялся размышлять, что делать дальше. «Надо было и Гарвика подключать, – думал он. – Сейчас надо убрать главную проблему, а именно – этого наследника, пока он им не стал. А потом уже решать все остальное. А с Гарвиком нам все равно придется схлестнуться, когда придет время делить трон. Главное, чтобы только не раньше».

Герцог снова встал и прошелся по кабинету. Потом, по-

дойдя к столу, поднял серебряный колокольчик и позвонил в него. Тотчас появился слуга.

– Убери здесь все, – указал герцог на валяющийся кубок.

«Я не отступлю, я все равно добьюсь своего, – думал он, глядя, как слуга вытирает потеки вина. – Наследников у меня нет, только дочери, а племянник, как и его папаша, слаб умом. Сейчас этого наследника почти не достать. Думаю, он уже на землях короля, и тот быстро пришлет ему еще охранников, если только они не ждут его на ближайшем постоянном дворе. Гарвик – вот кому можно драться за трон. Двое сыновей и зять, их и можно посадить, сменив династию. Хотя у меня ведь тоже есть внук. Хм, ладно, отступить все одно поздно. Подождем, посмотрим, во что это выльется. А тебе, Грегор, я никогда не прощу Элизу».

Элиза Саульская была первой и единственной любовью герцога Арита дир Певьера, тогда еще первого графа герцогства. Он даже решился свататься к ней, но все испортил этот несносный Грегор: он уже давно оговорил судьбу Элизы с ее родителями и ждал только ее совершеннолетия. После замужества Элиз Арит впал в депрессию, его ничто не интересовало и не радовало.

Видя такое его состояние, отец решил женить сына, нашел ему хорошую партию, и был совершен обряд. Но это не дало почти никаких результатов, Арит постоянно думал об Элиз, она снилась ему по ночам. Со своей женой они так и остались чужими людьми, и та, словно в отместку, родила ему двух

дочерей, оставив без наследника.

А когда пришло известие о смерти королевы при родах, Арит поклялся отомстить королю, словно тот был виноват в ее смерти. Его ненависть перекинулась и на детей Грегора, словно они не были и детьми Элиз. Очень странными путями ходили мысли о мести в голове герцога Арита дир Певьера.

Глава вторая

Ингар Борс распряг лошадей и надел им на головы торбы с овсом. Сегодня молодежь потребовала остановиться у придорожной таверны: хотели помыться и поесть нормальной горячей пищи. Очень уж хотелось всем привести себя в порядок. Завтра они выедут на королевский тракт и оставшуюся часть пути до города Тамборо, столицы королевства Болар, проделают уже по нему.

«Вот еще, деньги тратить, – думал Ингар. – Потерпеть не могли. Нет, вот вздумалось этому Краду купальню посетить, а Софин его во всем поддерживает». Хотя Ингар тоже был не против хорошо вымыться теплой водой, а то весь пропах костром и потом, да и одежду постирать надо. Но для порядка хотелось поворчать.

Женщины по ночам ютились в кибитке, а Ингар и Крад спали под телегой. Ночи уже были прохладные, если не сказать больше, но, слава Спасителю, у путников были огромные одеяла, сшитые из медвежьих шкур, поэтому и не мерзли.

Все путешествие они тащились от села к селу, от деревни к деревне. Им повезло: никому не приглянулись их кони и они сами. Да и граф говорил, что тут провинция и довольно тихо, на дорогах не безобразничают. Ночевать они или забивались подальше в лес, или останавливались в каком-нибудь

селе. Иногда договаривались и спали у хозяина на сеновале, но чаще просто во дворе, оплачивая хозяевам постой.

В таверне было полно народа, витал запах пива и дыма от жировых светильников. У стойки, за которой стоял хозяин, находился и Крад. Увидев Ингара, он помахал ему рукой, и Ингар пошел к нему между столов. За столами сидели в основном селяне: таверна находилась в большом селе, встретившемся на пути.

В одной стороне таверны стоял шум и слышался смех. Ингар кинул туда взгляд и увидел компанию в добротной одежде, разительно отличающейся от одежды остального люда. Нет, это не были дворяне, они скорее походили на удачливых мещан или мастеров какой-то гильдии.

– Пошли быстрее, там уже носят воду, – проговорил Крад, когда Ингар подошел, – сейчас моемся мы, потом женщины. Потом они постирают нашу одежду и развешат ее сушить. Спать будем на дворе, но утром нам приготовят завтрак, мы с хозяином все уже обговорили, – кивнул он на мужика, стоящего за стойкой.

Через некоторое время чистый, еще с мокрыми волосами, в свежей сменной одежде, Ингар сидел за столом и слушал, как Крад делает заказ. В своей шапке, которую он на людях никогда не снимал, Крад смотрелся смешно.

– Вам сейчас все нести? – спросила дородная подавальщица.

– Нет, как только подойдут наши женщины, – улыбнулся

ей Крад.

– Хорошо.

Она повернулась и ушла, покачивая необъятным задом. Парень взглянул на Ингара, смотревшего вслед подавальщице, и подмигнул ему, когда тот отвел взгляд.

Через некоторое время появились и женщины, вымытые, с расчесанными, но мокрыми волосами. Когда Софин проходила мимо сдвинутых столов, за которыми сидела шумная компания более чем из десятка человек, один из сидевших с краю хлопнул ее по заду, что-то сказал собутыльникам, и те громко заржали.

Крад хотел вскочить, но Ингар ухватил его за рукав рубашки и остановил.

– Все нормально, – сказал он Краду, – не обращай внимания.

Софин подошла с алыми щеками и смущенным видом. Когда все расселись, Крад дал знак подавальщице, и та стала носить на их стол заказанную еду: горячую похлебку, кашу с мясом и сладкие пироги с фруктовым взваром. Ингару принесли кувшин пива, и он, явно довольный, хотел налить и Краду, но тот отказался. Какое-то время за столом слышались только стук ложек и сопение едоков. Младшие сестры Софин, Ильга и Дора, одиннадцати и девяти лет, вообще больше налегали на сладкие пироги и взвар.

Наконец все насытились и сидели отдуваясь.

– Ну что, отправляемся спать? – не столько спросил,

сколько предложил Ингар, и все стали подниматься из-за стола.

– Эй, красотка, может, ты к нам пересядешь? Чего тебе с этими селянами делать? А мы можем многому тебя научить, – вдруг раздалось от стола, где сидела шумная компания. Это орал тот, что хлопнул по попе Софин.

– Идите, – сказал Крад, пропуская всех вперед, а сам держась чуть позади.

– Я что-то не пойму, ты что, не считаешь нужным ответить, когда тебя спрашивает благородный?! – снова заорал тот, что хлопнул Софин по задку, когда девушка, не отвечая, попыталась уйти.

Крад бросил взгляд на говорившего. Тот, развалившись, сидел с краю стола и явно нарывался на скандал. Народ в зале притих в ожидании развития событий. Вышибала в дверях поднялся и стал демонстративно похлопывать дубинкой по ладони.

Крад поправил шапку и этой же рукой, опустив ее, выхватил у сидящего рядом мужика нож – обыкновенный нож, какой носит любой уважающий себя мужчина. Крутанул его между пальцев и резко бросил в сторону говорившего. Нож пролетел и воткнулся в лавку как раз между ног говорившего, оказавшись очень близко к его паху. Было видно, как тот начал бледнеть.

– Думаю, нам надо просто успокоиться, – подняв на уровень груди открытые ладони, проговорил Крад.

Затем он спокойно повернулся и пошел как ни в чем не бывало.

На выходе вышибала прошептал ему:

– Ты, парень, был бы поосторожней, это Симон Карз, очень паршивый человечиска.

– Спасибо, я учту, – поблагодарил Крад и вышел из таверны.

Снова, как и раньше, женщины полезли в кибитку и принались там возиться, устраиваясь; мужчинам выкинули сшитые медвежьи шкуры. Крад забросил свою шкуру под повозку и, завернувшись в нее, уже через несколько минут спал. Ингар же еще долго ворочался и вздыхал, под всхрапывание и сопение коней.

Как там оно будет на новом месте, выполнит ли Дарк все, что обещал? Хотя, с другой стороны, чего бы он тогда тащил их с собой? Среди слуг ходили неясные слухи о том, что Дарк чуть ли не сын короля, но воины графа на этот счет молчали. Остальные почти ничего не знали, но парня величали милордом. Мысли Ингара перескакивали с одного на другое, путались, думать и рассуждать становилось все сложнее, и он не заметил, как уснул.

Встали, лишь только небосвод на востоке окрасился в розовый цвет. Дарк умылся водой из бочки, стоявшей у крыльца таверны, и пошел заказывать завтрак. Ингар тоже хотел умыться, но вода оказалась очень холодной, и он махнул на умывание рукой. Просто протер глаза кулаком и, широко

зевнув, принялся запрягать коней.

На завтрак подали вчерашнюю кашу с мясом и салом, а также горячий травяной отвар и пироги с мясом и ягодами. Поели плотно – когда еще придется обедать?

Когда уже собрались уходить, хозяин заведения остановил Крада.

– Идите, я сейчас, – сказал Крад остальным и развернулся к мужику.

– Ты, парень, будь осторожен, очень уж нехорошего человека ты вчера зацепил, да и собутыльники его такие же. Поговаривают, что и на дорогах иногда промышляет, но, как говорится, не пойман – не вор. А что он вчера не начал скандал, так тут нет ничего удивительного, он всегда действует втихаря. Некоторые после ссоры с ним просто пропадали, но доказательств нет, и он чист. Так что смотри в оба и спутников своих предупреди.

– Спасибо тебе... – Крад замялся, не зная, как обратиться.

– Торин. Меня зовут Торин.

– Спасибо тебе, Торин, за предупреждение, – улыбнулся хозяину Крад.

Выйдя на улицу, он в ответ на вопросительный взгляд Ингара пояснил:

– Предупредил, что вчерашний пьяница может преподнести нехороший сюрприз.

Потом Крад достал кожаную перевязь с метательными ножами и надел ее под теплую накидку. Из-под сена, покрывав-

шего настил повозки, достал меч и аккуратно устроил его у заднего борта повозки – так, чтобы можно было моментально достать, только протянув руку. Ингар вопросительно посмотрел на Крада, и тот кивнул ему головой. Тогда Ингар достал арбалет, из которого его учил стрелять сержант Ринк, и сумку с болтами и положил рядом с собой. Арбалет был очень дорогой вещью, появились они недавно, и было их еще мало, потому и обращался с ним Ингар очень бережно и аккуратно.

Осмотрев все еще раз, Крад махнул Ингару рукой:

– Поехали.

Повозка выехала со двора таверны и не спеша направилась по дороге. День был пасмурный, дул довольно холодный ветер, и Крад, натянув поглубже шапку и плотнее запахнув накидку, бодро потопал рядом с кибиткой. Через некоторое время к нему, соскочив с повозки, присоединилась и Софин. Они шли, придерживаясь за борта, о чем-то переговариваясь и посмеиваясь.

Дорога шла вдоль леса и была довольно хорошо накатана: видать, местный люд часто добирался по ней до королевского тракта. Да это и понятно, на тракте стояли города, и туда часто ездили на ярмарки и рынки: везли свою продукцию и закупали необходимые товары.

Софин заметила, как в кустах, тянувшихся вдоль опушки, мелькнула тень большого животного, но видя, что Крад остался спокоен, тоже не придавала этому значения. «Навер-

ное, показалось», – подумала она.

Они отъехали от села не более чем на два километра, когда дорогу им перегородили люди. Даже издали было видно, что стоят они не с добрыми намерениями: у некоторых в руках были дубины, а у большинства на поясе висели мечи. Когда подъехали ближе, Ингар стал узнавать среди стоявших вчерашних посетителей таверны, но были среди них и новые лица.

Ингар остановил лошадей метрах в десяти от поджидающей их толпы.

– Чего это вы такой представительной компанией тут ожидаете?

Говоря это, Крад не вышел вперед, а просто встал так, чтобы его видели, а он мог быстро дотянуться до меча. Крад поправил кинжал на поясе и немного расслабил наборный щегольской ремешок, стягивающий теплую накидку.

– Ты можешь ехать дальше, – сказал Ингару тот, кто вчера приставал к Софин, – а девка и этот молодчик пусть останутся. У меня с ними есть нерешенные дела. Давай проваливай и не трати время.

– Я советую вам одуматься и просто пропустить нас, это избавит вас от многих проблем, – спокойно проговорил Крад.

Он сунул руку за пазуху и, достав перстень барона, надел его на правую руку, после чего сбросил с головы шапку, и вырвавшиеся из-под нее волосы рассыпались по плечам.

Волосы до плеч и даже ниже могли носить только дворяне, простые же люди – селяне, мещане – должны были иметь короткую стрижку. Делалось это так: на голову надевали глубокую посудину и подрезали волосы, которые выходили за ее край. Делалось это любым режущим предметом, чаще всего ножом. Выходило очень неровно, но так как все носили головные уборы, скрывавшие огрехи стрижки, то никто не обращал на это особого внимания. Дворяне же могли заплетать волосы в косичку, носить хвост или же не сдерживать волосы ничем, так, чтобы они рассыпались по плечам и спине.

Однако это касалось только мужчин, к женщинам это не относилось. Простолюдинки не имели права делать высокие прически. В это время вообще было много сословных ограничений. И незыблемым было правило: любое оскорбление простолюдином дворянина каралось каторгой, а оскорбление действием – смертью.

Люди, стоявшие рядом с Симоном Карзом, как представил его вчера охранник, растерялись, что было видно по их нерешительности.

– Ну, что вы встали?! – проорал тот. – Вперед! Мы их тут и похороним, а вещи и лошадей продадим!

Зашелестели мечи, вынимаемые из ножен, и Симон, а за ним и остальные бросились вперед. Схватка была неминуема.

Крад не стал дожидаться, когда они приблизятся, а выхватил метательные ножи и бросил сразу с двух рук. Попал или

нет, смотреть было некогда.

– Дарк, держи! – закричала Софин, и он, на мгновение скосив глаза, увидел летящий меч.

Дарк (а это был он) подхватил меч и одним движением сбросил ножны, а вторым располосовал ближнему нападавшему грудь. Но разбойников было довольно много, и вскоре Дарк, прижавшись спиной к повозке, отражал один удар за другим, перейдя в глухую оборону. Противники мешали друг другу, стараясь дотянуться до парня, и он этим пользовался: то один, то другой выпадали из свалки – кто-то раненый, кто-то мертвый. Но врагов было слишком много.

«Суслик, помоги! Где тебя вечно носит, когда ты нужен?!» – в раздражении послал Дарк мысленное послание бергу.

За спинами нападавших вдруг раздался оглушительный рык, и из лесу вымахнула темная тень, превратившаяся в огромного берга. Мгновение – и два располосованных противника упали, даже не поняв отчего: у одного просто пропала голова, а второй, всхлипывая, смотрел на свои внутренности, свисающие из разорванного живота. Между оставшимися крутилась смерть в виде сверкающего меча в руке молодого парня, прекрасно им владеющего, да темной, оглушительно рычащей тени.

Сзади раздался стук копыт, и на дорогу вылетел десяток воинов, которые и довершили разгром.

– Что-то вы задержались, – стал выговаривать Дарк десят-

нику дружинников Марка Мушера, вытирая меч, затем нашел ножны и вложил его в них.

– Виноват, милорд. Лошадь потеряла подкову, заехали перековать, дел на минуту, не думали, что так получится. Прощу меня простить.

– Ладно, хорошо, что все благополучно закончилось; это и были не воины, а так, сброд, а иначе, думаю, я так легко не отделался бы.

Десятник смущенно поклонился и отошел.

«Суслик, спасибо тебе. Если бы не ты, не знаю, что и было бы», – мысленно поблагодарил Дарк берга. «Ты же обещал не называть меня так», – прошелестело в голове Дарка. «Ну извини, все время забываю твое имя, оно такое непривычное». – «Вы, двуногие, такие бестолковые, а ты так в особенности». Зверь снова скрывался за густыми кустами, росшими на опушке леса, не желая лишний раз показываться людям.

– А ты так легко сдала меня! Ведь договаривались, что я теперь Крад! Что же это такое? – начал выговаривать Дарк Софин, стараясь не улыбнуться.

– Милорд, – испугано проговорила девушка, – я очень испугалась и растерялась, простите меня.

– Ладно, чего уж там, тут все немного растерялись, даже берг. Запомни: я теперь Крад, пока не попадем во дворец короля.

– А мы что, попадем прямо во дворец к королю?

– Вообще-то, должны, – усмехнулся Дарк.

Отвернувшись от Софин, он посмотрел на воинов, которые осматривали трупы разбойников и стаскивали их с дороги к лесу.

– Десятник, – обратился Дарк к старшему среди воинов, – мы поехали, а вы тут тоже надолго не задерживайтесь, догоняйте.

Он принял от подошедшего воина несколько метательных ножей, которые ранее кидал в разбойников, тщательно их вытер и сунул в перевязь. Затем снял с руки перстень и снова засунул его за пазуху, после чего надел шапку, спрятав под ней длинные волосы.

Повозка снова продолжила свой путь. Они тащились так уже четыре недели, по этим сельским, еле протоптанным дорогам, от деревни к деревне, и Дарку все просто надоело. Хотя временами было и интересно, он беседовал с простыми людьми о жизни, интересовался их проблемами, осторожно расспрашивал. И очень многое узнал и понял за дорогу.

Через пару дней они выйдут на тракт, а еще через сутки будут в столице. И Дарк надеялся, что на этом все закончится. Он и не подозревал, что с его прибытием в столицу все только начинается.

Начал накрапывать мелкий дождь, но с началом его потеплело, и идти тоже пока было легко: дождь прибил пыль, но еще не развез грязь на дороге. Надо было спешить: дожди тут могли зарядить на десяток дней, а то и больше, и

идти безостановочно. Дороги тогда превращались в болото, и передвигаться по ним было уже просто невозможно, даже по королевскому тракту. Ведь это была такая же грунтовая дорога, только на ней могли разъехаться две кареты и через определенные расстояния располагались постоянные дворы и таверны, а за мостами через реки и овраги следили и регулярно их ремонтировали.

Дарк подхватил Софин на руки и усадил сзади на повозку, сам тоже присел рядом. Та, словно так и надо, вдруг привалилась к его плечу. Дарк посмотрел на нее, опустив глаза, и приобнял рукой. Софин пискнула и еще тесней прижалась к нему.

* * *

Пошла уже вторая неделя, как Ринк и его люди, согласившиеся поехать с Дарком, прибыли в столицу. Но расположились они в предместье и снимали комнаты на постоялом дворе «Жирный гусь», изображая наемников, ожидающих заказа. Ежедневно несколько человек по очереди дежурили на тракте, ожидая Дарка и компанию.

Граф и баронет с подставным принцем и оставшимися гвардейцами отбыли во дворец. Там графа поселили в дальних комнатах, а баронета и гвардейцев буквально сразу же отправили в охотничий домик, находящийся в паре часов пути от столицы, чтобы никто даже случайно не смог обмол-

виться, что принц еще в пути. Домик этот находился в королевском лесу, куда король ездил на охоту. Правда, было это давно; после того как произошло несчастье с сыновьями, там, кроме обслуги, никто не появлялся. Он только назывался охотничьим домиком, а на самом деле это был огромный дом в лесу, имевший и гостевые покои на тридцать человек, и казарму для воинов.

Король был недоволен, что Дарк добирается отдельно. Но когда ему доложили о схватке в лесу, в которой потеряли почти половину воинов, а изображавший принца воин был убит, король согласился с тем, что поступили правильно, отвлекая на себя всех недоброжелателей.

Король Грегор не знал, что Дарк был недоволен этим решением еще больше, его вообще уговаривали целую неделю. «Я не трус и могу постоять за себя, – говорил он. – Нет и еще раз нет, я на это не согласен». – «Никто не говорит, что ты трус или не умеешь дать отпор, просто мы не знаем, что готовят герцоги. Ты ведь сам слушал, когда расспрашивали Симора Корча, капитана пиратов. Они готовы заплатить любые деньги и пойти на любую подлость, лишь бы ты не доехал до столицы».

Дарк все прекрасно понимал, но гордость не позволяла ему согласиться: ему было стыдно переодеваться и прятаться за чьи-то спины.

«Пойми, это, можно сказать, военная хитрость. Ты же бывший военный. Неужели во время войны ты не применял

ничего такого, что вводило бы врага в заблуждение, не пытался его перехитрить? Кроме того, ты будущий король, правитель этих земель. Когда еще ты сможешь узнать, как живет простой народ, что его волнует? Ведь только с таким, как они сами, простые люди будут откровенны, а любому, кто выше их по положению, они скажут то, что он хочет услышать».

Скорей всего, эти слова и стали переломными в сознании Дарка, и он нехотя, но дал свое согласие. После чего наметили план движения Дарка и семьи Ингара, оговорили, как будет двигаться охрана из гвардейцев.

Но никто не думал, что Дарк настолько задержится в дороге. Все были на нервах: никто ведь не знал, что могло случиться в пути. А все было просто: наткнувшись на мост, рухнувший от времени (потому что барон долгое время не находил денег на его ремонт и содержание), приходилось или искать брод, или следовать к другому мосту за много километров.

Королевские дознаватели в это время допрашивали доставленных к ним капитана пиратов и одного из нападавших в лесу и тщательно все конспектировали. А послушать было что. Король читал допросные листы и пребывал в бешенстве. Он, конечно, догадывался, что при появившейся возможности герцоги будут делать все, чтобы сесть на трон и сменить династию, но и подумать не мог, что дойдет до открытого противостояния, что, переступив через все клятвы, герцоги готовы физически устранить будущего наследника.

Да и на него самого ведь покушались. Правда, он довольно быстро с этим разобрался, и многим очень даже не повдоровилось. Однако в данной ситуации он ничего поделаться не мог: слово аристократа и слово простолюдина имеют разный вес, и любой суд станет на сторону дворянина. Но Грегор Лингат тан Канбер никогда не прощал обид, а такое тем более. Однако он прекрасно видел сгущающиеся над королевством тучи – назревала война всех со всеми. Надо было все тщательно обдумать. Выход должен быть.

Сложив допросные листы стопочкой, король вздохнул и задумался. Как все это остановить? Нельзя оставлять сыну такое наследство. Он прекрасно понимал: парень ничего не знает об управлении королевством, наследника ведь учат с младых ногтей. А у него просто нет времени. Сколько еще Спаситель отвел ему жизни? Жаль уйти вот так. Эх, хотя бы все это произошло на пару лет раньше...

Глава третья

Все последующие дни, после того как покинули сельскую таверну, шел дождь, в первый день мелкий и редкий, еле мо-росящий, но с каждым днем интенсивность его увеличива-лась. В последний день, когда вышли на королевский тракт, дождь уже поливал вовсю. Дорога постепенно начинала рас-кисать, но пока по ней еще можно было ехать. Коней не гна-ли, двигались мелкой рысью: по такой погоде кони и сухожи-лия потянуть могут.

Сзади в прямой видимости следовал десяток воинов, ко-торые сопровождали их весь путь. Близко они не подъезжа-ли, но находились на таком расстоянии, чтобы суметь вове-ря среагировать в случае каких-то неприятностей для тех, кого охраняли.

Дорога в сторону столицы в обе стороны была запруже-на каретами, верховыми, повозками и просто пешеходами, спешащими быстрее добраться, куда им надо, успеть до то-го, как дожди развезут дороги и сделают их непроходимыми. Тогда останется только ждать заморозков, и лишь после это-го по ним снова можно будет передвигаться. Ингар тоже ви-дел, как дорога постепенно раскисает, он спешил, постоянно подгоняя коней, и те бежали рысью.

Наконец к вечеру увидели впереди стены столицы. Ко-гда до въездных ворот оставалось несколько сот метров, их

окликнули.

– Ингар, дружище, неужели это ты?! – заорал вдруг один из людей, стоящих на крыльце постоянного двора «Жирный гусь», мимо которого проезжали Крад и компания.

Повозка остановилась, словно не зная, двигаться дальше или свернуть на постоялый двор, где стоял знакомец.

– Давай заезжай, место найдется, чего на ночь в город-то переться, тут и дешевле малость будет! – тем временем продолжал орать тот.

– Давай, Ингар, поворачивай на постоялый двор, – сказал Дарк и сам направился к тому, кто их остановил. Это был один из воинов сержанта Ринка, который рискнул отправиться с ним в Болар.

Наконец определившись, возница направил коней в распахнутые ворота постоянного двора. Почти сразу же на улицу под дождь выскочил мальчишка и показал, куда загнать повозку. Ее определили поставить под навес, и возница принялся распрягать коней.

Пассажиры направились в помещение, в котором после промозглого дня было тепло и уютно. Находившийся в обеденном зале народ (в основном мещане и мастеровые, мелкие дворяне, приехавшие по делам в столицу) никакого внимания на вошедших не обратил. Для вновь прибывших, на удивление, тут же нашлось место у горящего камина. И не успели они сесть, как подавальщица уже несла им горячий травяной настой, который мог и согреть, и немного взбод-

ритель.

Несколько столов, находившихся рядом с молодым парнем и четырьмя женщинами, к которым погода присоединился и взрослый мужчина, были заняты наемниками, которые жили здесь уже вторую неделю. Один из них, покачиваясь, вылез из-за стола и направился к выходу, спотыкаясь на каждом шагу. Но, выйдя на улицу, почему-то стал совершенно трезвым и уже уверенной походкой направился к конюшне. Оседлав под присмотром конюха коня (мало ли что, вдруг это кто-то посторонний, еще уведет коня постояльца), он вскочил на него и направился в город.

А на постоялом дворе все жило своей жизнью: бегали подавальщицы, разнося заказанный ужин и напитки, посетители ели и выпивали, кто-то с радости, кто-то с горя. Крад и компания, плотно поужинав, сидели и небольшими глотками пили фруктовый взвар. Девчонки сидели с сонными глазами, и мать, почему-то в сопровождении одного из наемников, повела их на второй этаж – в комнату, которую уже вторую неделю оплачивали, но в ней никто не жил. Таких комнат было три, и это вызывало большое любопытство хозяина и работников заведения.

Под утро, когда постояльцы еще спали, а ворота постоялого двора были закрыты, в них настойчиво стали стучать, а потом и вообще ломиться. Перепуганный слуга открыл ворота, и во двор ворвались несколько десятков конных гвардейцев, заполонив собой все пространство двора. Кроме них

во двор въехала простая карета, на ее двери не было герба или какого другого знака, говорившего, кто ее хозяин.

Офицер, командовавший конниками, соскочил с лошади и вошел в здание. Почти в дверях его встретил хозяин заведения и поклонился.

– Вы что-то хотели, ваша милость?

Офицер оглядел полутемный зал и тихо спросил:

– Что, все еще спят?

– Да, ваша милость. Прикажете поднять?

– Нет, не стоит, подожду. Организуй мне травяной отвар. И, пожалуй, завари его много – так, чтобы я и десятников напоил.

– Будет сделано, – проговорил хозяин и кинулся на кухню.

Офицер вышел на крыльцо и дал команду спешиться. Дождь пока прекратился, но осенний холод, грязь и темнота создавали мерзкое ощущение.

Вскоре со второго этажа спустился старший над наемниками. Он, к удивлению хозяина постоянного двора, пожал руку офицеру.

– Как сам? – спросил офицер, кивнув в ту сторону, откуда только что спустился наемник.

– Да вроде бы нормально; правда, видно, что устал.

– Ну, пусть поспит, не будем будить, – проговорил офицер. – Ну а вы тут как, Ринк? Не всех баб еще перепортили?

– Да ладно вам, баронет, парни не отвлекались. Ну, может, кто и валял местных девок ночью, не без этого, но все по

согласию.

В это время со второго этажа спустился и парень, который вселился в одну из тех комнат, что долго стояли пустыми. Он почему-то разительно изменился. На нем был дорогой камзол, новые сапоги и на поясе меч. Парень совсем не напоминал того селянина, которым был вчера. Его волосы рассыпались по плечам, в руках он держал шляпу.

Парень поздоровался с прибывшими гвардейцами, которые в этот момент пили травяной настой, и пожал руку офицеру. Гвардейцы при виде парня вскочили и поклонились.

– Кальвин, я готов, – сказал парень, пожимая руку офицеру.

Тот уже, видать, хотел дать какую-то команду, но парень его опередил:

– Пусть спокойно пьют, я тоже немного взбодрюсь.

– Как скажете, ваше высочество, – поклонился офицер.

– Перестаньте, баронет, не на приеме, – поморщился тот, кого называли высочеством. – Хозяин, принеси мне настоя крепче, – попросил он.

И тут до хозяина дошло: это, наверное, прибывший наследник короля, о котором последний год не говорил только немой. Неся отвар, он попытался лучше рассмотреть принца, ведь теперь он может всем рассказать, что первым увидел наследника. А посмотреть было на что: принц был высоким, с широченными плечами и взглядом удивительно лучистых глаз, который притягивал и уже не отпускал от себя.

Когда Дарк выпил отвар и поставил кружку на стол, тут же прозвучала команда выходить на улицу, и десятники потянулись к выходу.

– Ваше высочество, пора и нам, – сказал офицер.

– Ринк, оставь пару человек, пусть присмотрят за Ингаром и его семьей, чтобы их не обидели. Через недельку, как все утрясется, я их устрою.

С этими словами принц вышел, кивнув на прощание хозяину постоянного двора как старому знакомому, у того даже дух перехватило от неожиданности.

Только начало светать, когда кавалькада подскакала к ограде королевского замка. Там, видать, были предупреждены, по знаку сразу же открыли кованые ворота, и все проследовали дальше. У резного каменного крыльца всадники остановились. Из кареты появился Дарк и в сопровождении баронета и нескольких воинов во главе с Ринком вошел во дворец.

Там их уже ждал слуга в расшитой ливрее. Сразу же определив, кто есть кто, он повел Дарка и сопровождающих его лиц в комнаты, выделенные будущему наследнику.

– Ваше высочество, – сказал он, когда пришли, – вот ваши апартаменты. Ваша охрана будет располагаться в комнатах по соседству, я им все сейчас покажу, а вообще жить они будут в казарме гвардии. Вы сейчас можете привести себя в порядок, а через час вас ждет его величество. Вас проводят. – И, показав Ринку и воинам следовать за ним, слуга

пошел дальше по коридору.

Дарк открыл дверь и вошел. Это была не очень большая комната, в которой находились несколько кресел, диван и стол. За следующей дверью располагалась комната уже больше, в ней стояли большой стол и стулья вдоль стен, а также шкафы, в которых лежали рукописи и стояли книги. Потом следовал коридор, который вел в еще одну комнату, и еще одну с камином. Далее шла, по всей вероятности, столовая, а за ней были очередная гостиная и огромный зал для приемов. Лестница вела на второй этаж, где располагались несколько спален и две ваннные комнаты.

«Это что, мне все крыло дворца отдали?» – мелькнула у Дарка мысль.

Послышались шаги, и в комнату вошел слуга. Он поклонился и произнес:

– Ваше высочество, я Тихо Ванер, ваш слуга. Вы вправе будете сами выбрать, кто вам нужен, а я поначалу просто буду знакомить вас с обстановкой и планировкой дворца.

Дарк уже бывал в королевском дворце королевства Кармина, здесь же дворец был намного больше и нарядней. Имелось больше всевозможных украшений и позолоты, полы многочисленных коридоров были выложены полированными мраморными и гранитными плитами. В спальнях комнатах Дарка был лакированный паркет из разных сортов дерева, резные двери отделяли комнаты друг от друга, а окна были в цветных витражах.

Через час Дарк в сопровождении Тихо шел по коридору в приемную короля. Сердце Дарка билось так учащенно, что временами перехватывало дыхание, он сильно волновался. Кто же останется спокойным, узнав, что он родной сын правящего короля, теперь наследник и будущий король и что у него есть брат и сестра-близнец? Когда Дарк об этом узнал, он сдерживал себя, а потом за повседневными делами и заботами порой вообще об этом забывал. Но сейчас его словно прорвало и даже начало потряхивать от перенапряжения.

В приемной его ждал Кальвин с рукой на перевязи. Когда Дарк вошел, секретарь короля вначале вытаращился на Дарка, разглядывая его. Дарк даже улыбнулся, очень уж комично выглядел этот человек, с удивлением смотрящий на него во все глаза.

Но потом секретарь все-таки взял себя в руки и распахнул перед Дарком дверь.

– Прошу вас, проходите, – произнес он, кланяясь.

В большой комнате с огромными окнами находились Марк дир Мушер и мужчина, не уступающий Дарку ни ростом, ни размахом плеч. Хотя видно было, что годы берут свое, и, когда-то статный и сильный, он стал немощным стариком и уже лишь отдаленно напоминал того здоровяка, которым был раньше. Мужчины сидели и о чем-то разговаривали.

Когда Дарк и Кальвин вошли, граф и король, увидев их, встали.

– Дай-ка я на тебя посмотрю, сын, – проговорил король и принялся беззастенчиво разглядывать Дарка, даже обошел его вокруг. – А славный у нас с тобой сын, – проговорил он, повернувшись к Марку. – Статью вылитый я в молодости, а лицом красавец, в свою мать.

Проговорив это, король нахмурился, на его лицо набежала тень: в этот момент он вспомнил свою Элиз.

– Барон, подойдите, – проговорил король, обращаясь к Кальвину, и, взяв со стола свиток, протянул ему. – Это документы, признающие вас бароном, а лен вам выберут в канцелярии. Вот вам еще небольшое вознаграждение. – И король протянул Кальвину увесистый мешочек, в котором позвякивали монеты. – Но прежде чем соглашаться на то, что вам предложат в канцелярии, советую хорошенько присмотреться к баронству. А то я их знаю, сунут что попало, а вы меня винить будете. Ладно, идите.

Повернувшись к Дарку, король, справившись с собой, заботливо предложил:

– Ты присаживайся, сын, вот кресло, садись. Да не думай ничего плохого. Я понимаю, что отцом я тебе пока не буду, у тебя есть тот, кого ты им считаешь, – кивнул он на Марка. – Но у тебя есть брат и единоутробная сестра; прошу, будь с ними мягче, они тебя любят, даже еще не увидав.

Потом король вдруг прислушался, усмехнулся, встал и, в одном месте откинув портьеру, открыл скрытую за ней дверь.

– Ну, входи, входи уж, – сказал он кому-то.

В комнату проскользнул тоненький силуэт, это была девушка. Она направилась к Дарку, глядя на него во все глаза.

– Тебя ведь зовут Дарк, ты мой брат, – подойдя к Дарку, проговорила она, вопрошая и утверждая одновременно.

Те, кто смотрел со стороны, видели, насколько были похожи парень и девушка – практически одно лицо. Но похожи они были лишь лицом. Ивица была на голову ниже и стройная, словно тростинка. А Дарк был большой, с широкими плечами и мозолистыми от меча ладонями.

– Брат, я тебя не знаю еще, но уже очень люблю, – проговорила Ивица, и ее глаза подозрительно заблестели.

Она подняла руку и прикоснулась к его щеке. Дарк, до этого не произнесший ни слова, вдруг шагнул к сестре и обнял ее. Девушка тоже обхватила его руками, и так они стояли какое-то время, а граф и король удивленно смотрели на них.

– Обещай, что ты расскажешь мне все, абсолютно все: где ты был, как ты жил. Обещай мне, брат, – сказала Ивица, когда объятия распались.

– Хорошо, я все тебе расскажу, сестра, – почему-то хрипло проговорил Дарк, в горле стоял какой-то ком, который мешал ему говорить.

– Я сейчас уйду, но ты пообещал мне, и я буду ждать твоего рассказа, – проговорила Ивица и, повернувшись, пошла к двери, скрытой за портьерой.

Когда дверь за ней закрылась, в кабинете какое-то время

стояла тишина. Потом король откашлялся и снова предложил:

– Садись, сын. Что ты стоишь?

Дарк наконец сел в одно из кресел и приготовился слушать. Король тем временем взял со стола колокольчик и позвонил в него. Тотчас же дверь кабинета открылась, слуги занесли и поставили на стол вино и тонко нарезанный сыр. Дарку совсем не хотелось начинать день с вина, но и отказаться он не решался, поэтому он только пригубил и поставил кубок с вином на стол.

– Сын, неужели тебе не понравилось вино? – спросил его Грегор.

– Я как-то не привык начинать день с кубка вина, да и вообще почти не употребляю его.

– Так может, подать пиво? Или скажи, чего бы ты хотел.

– Нет, не стоит волноваться, я просто посижу и послушаю вас.

Король хоть и был удивлен, но удивлен приятно: сын почти не употребляет вина, это хорошо. Он знал несколько молодых аристократов в возрасте Дарка, которые начинали день с вина и заканчивали его тоже вином. Однако вино хорошо по случаю и в меру, а все, что чрезмерно, губительно.

Король и граф выпили, а потом король, бросив кусочек сыра в рот и прожевав его, проговорил:

– Сегодня с тебя снимут мерки и начнут шить парадные одежды, а как закончатся дожди и ударят первые замороз-

ки, я представляю тебя аристократам старых родов. А потом начнутся занятия, тебя будут учить всему, что должен знать правитель государства. И я бы очень просил тебя быть внимательным: от этого многое зависит, в том числе и то, каким ты будешь правителем. Я так понял, что прибывшие с тобой воины будут охраной ближнего круга?

– Да, ваше величество. – На это обращение король поморщился, но ничего не сказал. – Эти люди стояли со мной в одном строю, и у них пока нет здесь никого, а потому их нельзя, захватив семью или любимую, принудить к предательству.

– Но ведь так будет не всегда. Придет время, и у них появятся и семьи, и родственники. Как быть тогда? – спросил Дарка Грегор.

– К тому времени мы с вами, думаю, решим эту проблему. По крайней мере, постараемся.

Услышав ответ, король засмеялся.

– Ну что же, пусть будет так. Ну что, граф, давай выпьем еще за нашего такого умного сына, – сказал Грегор. Но увидев, что граф не очень горит желанием, однако боится отказать, произнес: – Да мне тоже нельзя, ты же знаешь, лекарь запрещает, но понемногу можно, даже надо, по такому-то случаю.

Они выпили еще, и граф собрался уходить.

– Ваше величество, разрешите откланяться, вам ведь надо поговорить наедине, а я устал за последнее время, надо отдохнуть.

Проговорив это, граф поклонился и с позволения короля направился к двери кабинета.

– Через некоторое время я представлю тебя аристократам и ближайшему своему кругу, малому королевскому совету, а уже после них – народу столицы, – заговорил король, обращаясь к Дарку. – А вот верховный жрец и канцлер хотят тебя видеть раньше. Пойми, тебе придется некоторое время быть в центре внимания. Это все, конечно, обременительно для тебя и довольно скоро надоеет, но придется потерпеть. Нельзя показывать раздражение и недовольство, тебе надо произвести хорошее впечатление на окружающих. Ты будущий король и властитель этих земель, вот и придется вначале думать, а уже потом что-то говорить или предпринимать.

Дарк кивнул головой, соглашаясь со сказанным. Он и сам это понимал, да и последние годы жизни приучили его относиться к людям спокойно, без лишней демонстрации своего положения. Да и положение-то заимел всего год назад, а до этого был простолюдином. Нет, внутреннее содержание, воспитание и полученное образование выделяли его среди них, что сильно бросалось в глаза постороннему наблюдателю, но и только. Хотя зачастую люди интуитивно признавали его верховенство в тех или иных делах.

Король, увидев спокойное согласие Дарка, расслабился. Он переживал, как бы ему не пришлось доказывать сыну, что не всегда положение наследника и даже короля решает возникающие проблемы, что часто приходится идти на ком-

промиссы, иногда даже в ущерб своей гордости. Ну что же, это хорошо, не зря граф говорил об уме Дарка.

– Граф обмолвился о том, что ты имеешь высшие боевые награды королевства Кармина. Нет, – поспешил предотвратить недовольство сына Грегор, решив, что Дарк недоволен, когда тот посмотрел на него, – граф ничего не говорил о том, как ты жил там, он сказал, что ты сам все расскажешь. Но как-то в разговоре мелькнула фраза, что кровью тебя не испугаешь, что ты воевал и имеешь высокие награды.

– Да, ваше величество, я имею «Золотого сокола» за храбрость, золотой знак «За заслуги» с мечами и звание капитана армии.

– Ты должен все мне рассказать. Может, тебе и не хочется этого, но я должен знать все, что с тобой происходило после похищения, для того чтобы исключить неожиданности и знать, как преподнести окружающим то или иное событие.

Король заметил, как после этих слов Дарк покраснел, и сразу подумал, что в его жизни есть неблагоприятные поступки.

– Даже если это поступки, порочащие твое имя, – уточнил Грегор.

Дарк замялся, а потом выпалил, словно бросаясь в холодную воду:

– Я был приговорен к каторге.

Услышав это, Грегор похолодел.

– Как это произошло?

Дарк на какое-то время стушевался, а потом принялся рассказывать, как все было. Король видел, как при рассказе изменилось лицо сына, было видно, что он снова переживает все то, что в тот момент с ним происходило. И как-то подспудно Грегор понимал: все, что сейчас рассказывает Дарк, правда – от начала до конца.

Во время рассказа Дарка у Грегора невольно сжимались кулаки. «Да как посмели какие-то купцы так поступить с моим сыном?!» – думал он. А когда речь зашла о суде, то Грегор, не выдержав, ударил по столу, да так, что потом долго ныла рука.

Дарк закончил рассказ тем, как он перебрался через перевал, утаив от короля знакомство с бергом.

– Наверное, стоит послать туда флот да сжечь пару городов... – задумчиво проговорил Грегор.

– Не стоит, ваше величество, я рассчитался с ними, – улыбнулся Дарк, вспоминая.

– Позволь узнать как?

И Дарку снова пришлось рассказывать о том, что было, как он это придумал и как случай дал возможность все осуществить. А когда Дарк озвучил сумму, полученную за продажу, король, внимательно выслушавший рассказ, долго хохотал.

– А ты еще и выдумщик! Молодец! Надо же, как все ловко обставил! Как я понимаю, деньги у тебя теперь есть?

– Есть конечно.

– Но мало ли что, вдруг понадобятся. Я сегодня же дам распоряжение казначею, чтобы тебе отпускали из казны, сколько потребуется.

– Нет, денег у меня достаточно.

– Как знаешь, но распоряжение я все равно дам.

За разговорами время пролетело быстро. Постучав, в кабинет вошел секретарь и предупредил, что обед готов и уже накрывают.

– Наверное, тебе надо будет рассказать семье о том, как ты жил все это время после похищения, – заметил король. – Ты же обещал сестре, да и брат, думаю, не откажется послушать. Мне бы очень хотелось, чтобы вы подружились. Но хочу предупредить тебя заранее: Олис (так зовут моего сына, а твоего брата) последнее время прикован к кровати. Я расскажу тебе, как все произошло. Будь с ним мягче, его и так судьба наказала.

– Я понял, ваше величество. Да и гордиться мне перед ним нечем, только и того, что я хожу на своих двоих. Но вы можете не переживать: я ни словом, ни делом не обижу своего брата, могу в этом поклясться, – смущенно проговорил Дарк.

– Хорошо, сын. Подошло время обеда, пойдем поедим, а то я тебя заговорил, а ты молодой, тебе надо питаться хорошо.

Дарк и правда очень хотел есть; вернее, когда заговорили про обед, он почувствовал, что очень голоден. Ну так он еще

и не завтракал, исключая кружку крепкого травяного отвара, которую и завтраком назвать нельзя.

Грегор и Дарк, поднявшись, проследовали в столовую. Не успели они сесть за стол, как в столовую буквально ворвалась Ивица. Она тут же уселась напротив Дарка и стала накладывать себе в тарелку какое-то мясо и тушеные овощи. Поглядывая, как ест Дарк, она и сама уплетала за обе щеки. Король же нехотя поковырялся у себя в тарелке и сидел пил маленькими глотками фруктовый взвар.

Обед прошел в молчании. После обеда король отпустил Дарка к себе: вскоре должны были прийти портные, чтобы снять с Дарка мерки для пошива новых одежд.

После того как портные ушли, Дарк присел в кресло у горящего камина и задумался. Он старался проанализировать свои впечатления и чувства от встречи с новыми родственниками. Его очень удивил собственный порыв при знакомстве с сестрой, когда он внезапно даже для себя обнял ее, а также странное ощущение, когда он увидел короля, то есть своего кровного отца. Впереди было еще знакомство с братом Олисом, и Дарк переживал: ведь Олис являлся наследником, а сейчас Дарк забирает у него этот титул.

Дарк встал и прошелся по комнате, подошел к окну, за которым моросил мелкий холодный дождь.

«Будь что будет, – думал он, – я не рвался в наследники, и ему нечего на меня обижаться. Если надо, я спокойно отдам ему бразды правления королевством, а сам буду рядом

с ним».

Приняв решение, Дарк успокоился и стал готовиться к встрече и знакомству с братом.

Глава четвертая

– Говоришь, под видом простого селянина прибыл в столицу и следовал в стороне от основного отряда? Кто же это такой хитрый и все это придумал? Ну что же, посмотрим, что будет дальше, – проговорил худой долговязый человек с желтым лицом и с темными кругами под глазами, герцог Донт дир ду Гарвик. – Что ты думаешь по этому поводу? – после паузы спросил герцог у Итуруса, своего старшего сына, который и принес ему эту новость.

– Ну, то, что деньги, уплаченные пиратам, мы потеряли, это и так ясно. Наш человек сказал, что капитана пиратов привезли в оковах, и сейчас с ним работают королевские дознаватели. А то, что будущий наследник добирался до столицы, переодевшись сервом, можно обыграть и распустить слух о его несостоятельности как правителя. Только надо обдумать, как все это преподать.

– Хм... Ну, денег, скажем, было не так уж и много, хотя жаль, что ничего не получилось. С одной стороны, то, что ты предлагаешь, это укус москита. А с другой стороны, если таких укусов будет множество, то последствия могут быть тяжелыми. А что еще?

– Не знаю, отец, пока не думал.

– Скоро будет представление нового наследника старым родам, поедешь ты, как мой наследник. Про меня скажешь,

что я болею. Мне сейчас не стоит мозолить глаза Грегору, пират там много чего рассказал, так что я пока выжду. А ты возьми с собой Ворта и дружка его... как его... — покрутил в воздухе рукой герцог.

— Адвин, — подсказал сын.

— Да, этого Адвина. И пусть Ворт спровоцирует этого королевского наследника, чем-нибудь заденет его. А ты посмотри со стороны, как он поведет себя. Только сам будь аккуратен, никуда не вмешивайся, а этот пусть, не все ему вино хлестать да служанкам юбки задирать. Скажешь Варту: если сможет выставить этого наследника посмешищем, я, так и быть, дам ему в управление лен, так что пусть старается. А теперь иди, — отпустил герцог сына.

А когда тот пошел к двери, герцог, глядя ему вслед, подумал: «Совсем еще щенок, всего-то шестнадцать лет, но потенциал все равно виден. Ничего, я его натаскаю, женю его еще не скоро, пусть гуляет, сейчас не следует отвлекаться. Может, конечно, рано еще доверять ему такие серьезные дела, как представление герцогства на собрании аристократов, но...»

Но Донт прекрасно понимал, что Грегор все уже решил, и даже если он выступит против нового наследника, это уже ничего не поменяет. Да и донесли уже Донту люди, сумевшие заглянуть в письмо настоятельницы одним глазом: парень и вправду приходился сыном королю. Но как только решилась монахиня на такой поступок?

Гарвик имел двух сыновей и дочь, которая была замужем и уже подарила герцогу прелестного внука. Да еще был бастард Ворт дир Контор, которого герцог не стал признавать, хоть и обещал его матери не оставлять того без присмотра. Ворт был плодом их совместной любви с баронессой Ульмой дир Контор, женой барона дир Контор, погибшего на дуэли по какому-то пустячному поводу.

Барон был другом дир Гарвика, будущего герцога, а на тот момент – маркиза Донта дир Гарвика. И когда маркиз Донт после дуэли принялся утешать молодую вдову, то не заметил, как утешение переросло в ласки и поцелуи. А потом они неожиданно оказались в постели. После этого было еще несколько встреч, и так, может, продолжалось бы еще долго, но отец Донта дир Гарвика откровенно посмеялся над маркизом, когда тот заявил, что у баронессы Контор будет его сын, и в течение полугода Донту подобрали неплохую партию и быстро женили.

На замечание сына, что он не желает пока жениться, старый герцог заявил: или женитьба, или лишение наследства и объявление наследником младшего брата. И волей-неволей Донту пришлось подчиниться.

По молодости Гарвик дал обязательство баронессе, что будет опекать ее сына, и пусть он не будет иметь никаких имущественных прав, но Донт не оставит его и всегда поможет – и советом, и финансово. Но бастард, казалось, собрал все самые отвратительные качества Гарвика и его родствен-

ников: он был ленивый, тупой и плохо обучаемый, с раннего возраста пристрастился к вину, а потом и к плотским утехам, и единственное, что у него неплохо получалось, это махать мечом.

Точно такими же были младший брат Донта дир ду Гарвика и племянник, недалекие и на удивление склонные к потреблению вина в больших количествах. А про бастарда еще поговаривали, что женщины от его любви ходят все в синяках и сильно страдают во время соития, уж очень необычные были у него желания.

Когда герцогу донесли о поведении бастарда, он, вызвав его, запретил ему покидать город Олгин, где находилась резиденция герцогов Гарвиков. Для такого запрета было несколько причин.

Во-первых, судя по поведению бастарда, если тот появится за пределами владений герцога, то его быстро укоротят на голову. Как бы хорошо он ни владел мечом, но болт из арбалета или стрелу мечом не остановишь. И герцогу придется, хочешь или нет, за него мстить (все-таки родная кровь) и вступать в конфликт с кем-то из дворян. И вот тут он мог просто потерять лицо. Во-вторых, не очень хотелось, чтобы о безобразном поведении бастарда знали во всем королевстве. В Олгине герцог мог хоть немного приглушить слухи, да и практически все, зная о том, чей это бастард, старались держаться от Ворта подальше.

Правда, в последнее время Ворт немного утих, взялся за

ум и стал упрашивать герцога дать ему в управление лен, так как ему надоело находиться на содержании. Баронство его матери давно было разорено неумелым управлением и слишком большими запросами баронессы и сейчас представляло собой полуразрушенный замок, требующий ремонта. Земли и лес были проданы соседним баронам. В общем, не осталось практически ничего от бывшего благополучия.

Ворт уверял, что сможет приятно удивить герцога. Но Гарвик чувствовал, что ничем хорошим это не закончится. Хотя... Пусть его, меньше будет мозолить глаза. Ведь отдать в управление – это не значит отдать во владение, да и контролировать все будут чиновники герцога. Вот и склонялся Гарвик к тому, чтобы принять положительное решение по этому вопросу.

Конечно, было бы очень хорошо, если бы Ворт спровоцировал наследника на дуэль и во время оной зарубил его. До Гарвика доходили слухи, что Ворт не гнушался биться за деньги и во всех схватках выходил победителем. Жаль, что никто не позволит биться с наследником, это не по статусу, да и последствия этой дуэли для герцога будут катастрофичны: Грегор сразу же направит войска, чтобы поквитаться. И при всем желании он против короля не выстоит.

Но можно ведь просто помечтать.

Дарк в это самое время обживался во дворце, знакомился с порядками, царящими в нем, а также с ближайшим окружением короля. При этом он уже несколько раз пересказал, что с ним происходило за время его жизни в королевстве Кармина. Полную версию он изложил только своему кровному отцу, королю Болара, и брату Олису. Сестре он выдал очень сокращенный вариант, выбросив из рассказа суд и каторжанский караван, оставив только работу охранником купеческих караванов, войну, знакомство с принцессой, награждение, получение лена и титула барона, рассказал о дочери и о возвращении домой.

Вот только когда он упомянул свою дочь, принцесса пришла в возбуждение и начала уговаривать его привезти ее поскорей в столицу. Дарку пришлось пообещать, правда, в необозримом будущем.

Его дочь заинтересовала также и верховного жреца Римула Сингарского. Он долго расспрашивал Дарка о ее матери, как все произошло, и о том, кто и как доставил девочку к Дарку. И после того, как все выпросил, долго сидел задумчивый и молчаливый.

– Видно, любят тебя боги, раз сестра Спасителя выбрала тебя для продолжения своего рода, – проговорил жрец и посмотрел на короля.

Единственно, о чем Дарк умолчал, так это о береге и встрече в пещере с незнакомцами, после которой он смог свободно общаться с бергом даже на большом расстоянии. В это мало кто поверит, а Дарк не хотел, чтобы его считали лжецом, и что-то кому-то доказывать он не собирался.

А вот когда его познакомили с братом, Дарку было очень неловко. Ему казалось, что он отбирает у того должность наследника, а вместе с ней и надежду на выздоровление. Олис, видно, заметил его метания и переживания, потому что сам попытался успокоить Дарка.

– Присядь, – предложил он, – нам о многом надо с тобой переговорить. Я бы хотел, чтобы ты не казнил себя и не думал, что чего-то меня лишил. Тут нет и капли твоей вины, лишил меня всего случай на охоте. А сейчас я рад тому, что ты появился, мы с тобой братья, и пусть ты жил и воспитывался вдали от дворца и семьи, но кровь в нас с тобой одна течет.

Может, поэтому Дарк и рассказал королю и Олису все, не пытаясь что-то приукрасить. Рассказывал он долго, посвятив этому весь вечер и половину ночи, а когда закончил, то еще долго стояла тишина: все молчали, переваривая услышанное.

– Да, брат, хлебнул ты полной ложкой и хорошего, и плохого, да и сейчас еще ничего не кончилось, – проговорил Олис.

Этот бледный, оттого что очень редко бывал на воздухе

и от болезни, которая сковала его тело, парень понравился Дарку. Он напоминал ему Торвина: такой же молчаливый и говорящий только по делу. Вспомнив своих названных братьев, Дарк горестно вздохнул: вряд ли когда еще он их увидит.

– А вот то, как ты наказал своих обидчиков из республики купцов, это вообще шедевр, – хохотнул Олис. – И я считаю, правильно, что ты не постеснялся облегчить их на деньги. Для этого люда даже смерть не так страшна, как удар по их кошельку. – И он захохотал громко и задорно. – И знаешь что? – добавил он чуть погодя. – Ты, брат, чаще обращай ко мне, все-таки я пока лучше тебя знаю этот гадюшник, – засмеялся Олис. Вот только глаза у него при этом были грустные.

– Хорошо, брат, – ответил Дарк.

Он вдруг ясно понял, что Олису просто очень хочется чувствовать себя нужным. После его травмы отец редко посвящал брата в происходящее в королевстве. Сестра посещала его, но она ведь девушка, и у нее свои тайны, в которые она брата не посвящала. Оставалась одна Алента, жена, но та больше пересказывала сплетни, гуляющие во дворце. Вот и хотелось Олису общаться и даже давать советы вновь обретенному брату. Дарк это понял и решил для себя, что предоставит Олису такую возможность, для него это не составит труда, а брату это будет в радость. Да и ведь Олис на самом деле лучше знал, кто что значит во дворце и как относиться к тому или иному человеку или событию.

Закончились дожди, со дня на день обещали ударить заморозки, и вот тогда начнут съезжаться аристократы, которым представят нового наследника.

Сейчас с Дарком занимались риторикой, экономикой королевства, танцами, рассказывали о внешней политике, с кем королевство дружит, а с кем нет. Дарк прекрасно понимал, что дружба между государствами – понятие относительное. Пока совпадают цели или по той или иной причине нет возможности развязать войну и победить в ней, дружат. Не зря во все века заключались династические браки, это на какое-то время умирало страсти. Дарк все это понимал, но эти знания коробили душу, ведь выходило так, что это не друзья, а просто временные попутчики. Знания Дарк впитывал, как сухая земля в жаркий день влагу.

После первой седмицы пребывания в королевском дворце, когда немного распогодилось, Дарк решил навестить берега. В окружении охраны он выехал к королевскому охотничьему дому и по дороге пытался мысленно докричаться до зверя. В конце концов это ему удалось. Правда, появления берега пришлось ждать долго.

«Зачем ты звал меня, двуногий?» – спросил берег, появившись. «Как зачем? Я же обещал тебя устроить, – ответил Дарк. – Вот смотри, этот лес королевский, тут никто сейчас не охотится, королю не до этого, а другим никому нельзя. Ты можешь перебираться сюда, дичи тут, говорят, много. Когда сильно заметет, можешь даже где-то тут и расположиться. Я

всех предупредил, и никто мешать не будет, тут только обслуга. Только ты тоже никого не трогай. Я даже распорядился держать тут пару бычков и десяток баранов, на всякий случай, вдруг охота у тебя плохой будет».

Суслик на это замечание только презрительно фыркнул. Дарк замолчал, берг тоже сидел тихо, словно что-то обдумывая.

«Ладно, двуногий, я все понял. В общем, я пойду», – сообщил зверь. И, повернувшись, он неспешно потрусил в лес.

Дарк с грустью посмотрел ему вслед. «Как твой сын?» – мысленно прокричал он вдогонку бергу. «Растет, скоро совсем большим станет. Думал, уже и не спросишь». В ответе берга Дарку слышался сарказм.

«Счастливо тебе, Суслик».

– Гр-р-р, – рыкнул берг и скрылся за деревьями.

Надо было еще определиться с Ингаром и его семьей. Пока они жили на постоялом дворе, расположенном в посаде. Вот только куда их пристроить, Дарк не знал.

«Надо посоветоваться с Олисом», – решил он. И, не откладывая, сразу по приезде направился к брату.

Рассказав Олису про Ингара и его семью, он спросил совета, где бы его пристроить.

– Послушай, Дарк, а зачем ты тянешь его во дворец? Дай ему денег и купи дом, и пусть живет. Ты говорил, что он работал у купца, вот пусть и тут попробует. А ты дай распоряжение начальнику тайной стражи, чтобы присмотрел за ним

и помог в случае чего. Он присмотрит, чтобы их не обидели, особенно на первых порах. А вот девицу, раз, ты говоришь, она сообразительная, попроси Ивицу взять к себе служанкой, вот и будет носить тебе слухи.

«А что, правильно сказал Олис, так я и сделаю. А докладывать Софин будет Ринку или кому-нибудь из его подчиненных», – думал Дарк по дороге в свои комнаты.

К Ивице и идти не пришлось, она сама прибегала к Дарку каждый день: можно сказать, взяла шефство над ним. Вот и в этот раз не успел он войти в свои комнаты, как услышал ее голосок – девушка что-то говорила охране.

– Дарк, где ты был целый день? – громко спросила она, входя в его кабинет.

– А ты что, у охраны еще не выпросила? – улыбнулся Дарк.

– Они ничего не говорят, сказали у тебя спрашивать, – надула губы Ивица.

Единственное, о чем Дарк не рассказал никому, это о своей дружбе с бергом. Лишь те, кто прибыл с Дарком из королевства Кармина, знали об этом, но им под страхом смерти приказано было молчать.

– Да так, решил немного развеяться, устаю я от дворца. Я никогда так не жил. Постоянно люди, люди, люди. Ладно война, это было временно, а тут всю жизнь так будет. Постоянный шум, все эти слуги, охрана, какие-то просители, и это хорошо, что пока не ко мне. Нет, я, конечно, тоже жил среди

людей, но тут что-то особенное.

– Ой, Дарк, ты такой смешной! Не расстраивайся так, при-
выкнешь. Конечно, я с детства росла среди этого гама, но и
ты, думаю, втянешься. Кстати, отец говорил с тобой по по-
воду представления тебя аристократам?

– Говорил. Кстати, сестра, ты не могла бы мне помочь?

Выражение лица девушки стало озабоченным.

– Говори, что надо сделать.

– Понимаешь, надо, чтобы ты взяла в служанки одну де-
вушку, и так, чтобы никто не знал, что это я попросил об
этом.

– Хм, ты же говорил, что у тебя есть невеста. А это тогда
кто?

– Нет-нет, ты не так поняла, это просто девушка. Я кое-
чем обязан ее отцу, вот и хочу немного помочь и ей. Ну так
как, это возможно?

– Ну не знаю, надо на нее посмотреть... – нахмурилась
Ивица. – Пусть подойдет завтра. Хотя у меня достаточно слу-
жанок... – И, посмотрев в расстроенное лицо Дарка, вдруг
прыснула, засмеялась и показала Дарку язык. – А-ха-ха-ха-
ха! Ты, брат, неисправим! Конечно, возьму, что ты так хму-
ришься. Для любимого брата все что угодно! Даже если мне
придется выгнать всех остальных служанок, все равно возь-
му.

После того как Ивица унеслась по своим делам, Дарк вы-
звал Ринка. Сержант возглавлял ближний круг его охраны.

– Присаживайся, Ринк, – предложил Дарк, когда тот вошел. – Как вам на новом месте?

– Нормально ваше высочество.

– Так, сержант, давай договоримся: наедине ты меня называешь или «милорд» или «командир» – чинопочитание хорошо в меру. И еще одно: мне говоришь всю правду, чтобы я в случае чего смог вовремя это исправить и не доводить до крайности. Так как на новом месте?

– Правда, командир, нормально. Поначалу на нас немного косились, но потом наладилось; друзьями с местными гвардейцами мы не стали, но они и не задирают нас.

– Теперь слушай, что надо сделать. Завтра пораньше с утра пошлешь кого-нибудь из своих подчиненных к Борсам. Первое, Софин пусть привезут во дворец, девушку примут в служанки к принцессе, а Ингара приведешь ко мне, у меня тоже есть для него работа. Второе, выбери человека, которому ты доверяешь больше других, и пусть он объяснит Софин, что ей придется присматривать и за принцессой, и вообще слушать разговоры слуг и сплетни.

Дарк помолчал немного, а потом продолжил:

– Рассказывать все она будет ему же, а он через тебя или напрямую доносить мне. Сам понимаешь, мы здесь чужаки и некоторым поломали все расклады и планы. Думаю, некоторые из них не успокоятся и будут что-то предпринимать. Если вдруг у кого-то из твоих воинов появится зазноба, то пусть он тоже склоняет ее к освещению событий, что проис-

ходят вокруг нас. Ну что, справишься?

– Да, милорд, все сделаю как надо.

– Вот возьми, – Дарк протянул мешочек с монетами, – это вам плата за первую седмицу.

Глава пятая

Вот уже месяц Дарк живет в королевском дворце, он привык и немного обтерся. Дожди закончились, и начались заморозки, пока небольшие. Но в столицу уже начались съезжаться представители старых аристократических родов, которым скоро представят нового наследника, то есть его. Сам же Дарк в это время усиленно учился всему, что должен знать правитель страны. И выходило так, что быть королем – это тяжелая и неблагодарная работа. И Дарк никак не мог понять, почему герцоги так рвутся сесть на трон.

У Дарка уже сложился определенный распорядок дня. С утра до завтрака он в фехтовальном зале, который очистили и восстановили под его присмотром, занимался с мечом и другими предметами, созданными для умерщвления людей. Потом, после душа и завтрака, занимался с учителями. Затем следовали обед и прогулка по королевскому парку – в любую погоду. После прогулки – изучение документов из королевской библиотеки, ужин и снова изучение документов, после чего он ложился спать.

Дарк уставал, но учился с каким-то остервенением, стараясь не ударить лицом в грязь ни перед королем, ни перед Олисом, ни перед Марком дир Мушером. Он не собирался никому ничего доказывать, он просто не желал быть хуже других. Но реальность была такова, что своим умом и сооб-

разительностью он намного опережал и Олиса, и всех своих ровесников из аристократических семей. Учителя еженедельно докладывали королю об успехах Дарка и хвалили его ум, сообразительность и усидчивость, а король по-настоящему радовался этому.

Уже месяц, как Дарк живет во дворце, как школяр учится тем премудростям, которые обозначил ему король. Через седмицу произойдет его представление старым родам в качестве наследника короля. Те уже почти все собрались, сейчас идут приготовления, Дарку опять шьют церемониальные одежды. При этом король предупредил, что ему придется демонстрировать знаки на теле, полученные при рождении. «Этого можно было бы и не делать, – сказал он, – но пусть все видят, что ты Канбер, и не распускают всевозможные слухи и сплетни. Ну а кто не поймет и не успокоится, то недолго будет и укоротить на голову, раз она дурная».

Дарк только вернулся с прогулки. На дворе был легкий морозец, и он, покрасневшийся с мороза, хотел уже заказать горячего настоя, как вдруг в дверь постучали, и на пороге возник человек в ливрее королевских цветов. Вошедший тяжело дышал.

– Ваше высочество, вас срочно вызывает его величество, – проговорил слуга, служивший на королевской половине дворца.

«Бежал он, что ли? – подумал Дарк, глядя на запыхавшегося слугу. – Наверное, все-таки бежал. Что же может быть

такое срочное, если слуги галопом несутся по дворцу?»

– Хорошо, я сейчас же буду, – сказал Дарк и снова накинул камзол.

Во дворце было прохладно, местами гуляли сквозняки, особенно в коридорах. Отапливались в основном покои королевской семьи и кабинеты, где работал король. Остальные помещения дворца нагревались за счет утечки тепла из этих комнат, а также спящих по коридорам слуг, всевозможных просителей и посетителей, которых ежедневно было огромное количество.

Быстро идя за слугой по коридору, Дарк кивал всем встречающимся на пути дворянам, многие из которых приехали в столицу из провинции по каким-то делам и впервые видели принца.

Перед кабинетом секретарь попросил подождать, пока он доложит, и Дарк оглядел приемную. Здесь было несколько человек мужчин и даже одна симпатичная дама лет тридцати. Все уставились на него, и Дарк даже засмутился, его уже стал раздражать этот постоянный интерес к нему посторонних. Дама вообще не отрывала от него своего взгляда. Дарк хоть и понимал все, но ему делалось как-то не по себе, когда его так беззастенчиво разглядывали.

– Ваше высочество, король ждет вас, – проговорил секретарь, появившись в дверях кабинета.

Дарк уже на пороге оглянулся, поймал взгляд дамы и, улыбнувшись, подмигнул ей. Заметил, как она вспыхнула,

покрываясь румянцем, но закрывающаяся дверь кабинета разделила их. «Вот и пусть теперь мучается догадками», – хохотнул про себя Дарк. Он даже не предполагал, что фантазии дамы уже через несколько минут после улыбки принца уложат ее в его постель. А потом... а потом... В общем, опустим пока этот эпизод.

В кабинете помимо короля находилась чопорная пожилая дама, которая, как и многие, с интересом разглядывала Дарка.

– Дарк, разреши представить тебе герцогиню Эвелину диду Саульскую, твою бабушку, мать твоей родной матери, – сказал король.

Дама встала с кресла, в котором сидела, и подошла к Дарку. Была она среднего роста, может, чуть выше Ивицы, со следами былой красоты на лице и удивительно зелеными глазами. Еще можно было заметить властность в каждом ее движении, повороте головы, взгляде.

Подойдя, дама осмотрела Дарка и даже обошла вокруг него.

– Спаситель, – проговорила она, прижав ко рту ладонь в кружевной перчатке, – да он одно лицо с Ивицей, а та копия моей Элизы...

– Да он и на тебя похож, Эвелина.

– Да, но почему он такой огромный? Он даже больше тебя...

Король в ответ на это только развел руками.

– Правда, что ты носишь оберег матери? – спросила она. И когда Дарк ответил утвердительно, попросила: – Покажи мне его.

Дарк расстегнул ворот рубашки и достал медальон. Герцогиня прикоснулась к нему пальцами.

– Да, это он, – проговорила она, и глаза у нее предательски заблестели. – Он всегда переходил в нашем роду от матери к ее старшей дочери. Происхождение его теряется в веках, никто не помнит, когда он появился, но мать была обязана передать его дочери, выходявшей замуж. А сейчас он у мужчины... Странно, но, думаю, Элиза знала, что делала, а может, сам Спаситель направлял ее руку. Я очень рада, что ты появился, жаль, что так поздно, а впрочем... Может, это и к лучшему, – после небольшой паузы добавила герцогиня. – Мне надо будет о многом поговорить с тобой, но это потом, а сейчас иди, – сказала она и появившимся в ее руке, словно бы ниоткуда, кружевным платком промокнула глаза.

– Повезло нам с тобой, Грегор, – сказала она, когда Дарк вышел из кабинета, – у тебя теперь есть наследник, а у меня – герцог.

– Ты хочешь сделать его герцогом? – спросил король.

– Конечно. А чем ему это помешает или навредит? Я думаю, скорее даже улучшит сейчас его положение при дворе и в королевстве. Да и младшая дочь все пытается уговорить меня возложить корону герцогов Саульских на голову ее младшего сына. Я бы, может, так и поступила, но словно

что-то сдерживало меня. Да и неудачное у нее потомство. Старший сын – так, ни рыба ни мясо, а его уже женить собрались. Младший такой же и даже не желает учиться воинскому искусству; парню уже четырнадцать лет, а он не в силах защитить и себя.

Герцогиня опустилась в кресло, из которого встала несколько минут назад, и посмотрела на короля.

– А уж этого я теперь не упущу. Представляешь, какой герцог, а потом и король будет? – И герцогиня весело засмеялась. – Только прошу тебя, Грегор, береги его, всеми силами береги. – И она замолчала, не спуская с короля своих удивительных зеленых глаз.

Король только рукой махнул.

– Как, скажи, его уберечь? Привязать и никуда не отпускать?

Король встал и прошелся к окну и обратно к своему креслу.

– Когда он мне рассказал, что ему пришлось пережить за это время, я был не то что удивлен – я был просто раздавлен всем тем, что на него свалилось. Я скрежетал зубами и сжимал кулаки, а после его рассказа долго не мог прийти в себя. И это он еще старался как-то смягчить и, мне кажется, утаил кое-какие события. И ты знаешь, он не сломался, не стал злобным, ненавидящим весь свет, не кинулся заливать и топить в вине невзгоды и несчастья, свалившиеся на него. Парень почти не употребляет вина, прилежно учится всему,

что ему преподают. Да и так он умный и сообразительный (поговорив с ним, сама поймешь), а также добрый, умеющий сопереживать. Все несчастья и беды, обрушившиеся на него, не вытравили в нем человеческое...

Король снова помолчал, а потом продолжил:

– Я видел, как он смотрел на Олиса при знакомстве. В его глазах была боль, словно это он прикован к ложу. А еще он испытывал вину – да, вину за то, что его появление меняет положение Олиса. Кроме того, он довольно деятельная натура: сколько лет фехтовальный зал стоял без дела, а он заставил привести его в порядок и очень интенсивно там занимается. Я как-то одним глазом глянул, так скажу, мало кто Дарку в соперники годится. Да ведь и воевал он, правда, в другом королевстве, имеет их высшие награды, ему там и лен подарили за подвиги. Да ты сама расспроси его, он расскажет. Кстати, у него есть дочь и невеста. – И король засмеялся.

– Как это так? – удивленно спросила герцогиня.

– Давай-ка, госпожа герцогиня, иди отдохни с дороги, да и у меня дел полно, а вечером мы нагрянем к нему и будем вдвоем расспрашивать. Ты знаешь, я еще раз с удовольствием послушаю его рассказ. Не поверишь, но многие не выжили бы в той ситуации, в которой оказался Дарк.

Король встал, встала и герцогиня. На звук серебряного колокольчика в дверь кабинета заглянул секретарь.

– Барон, проводите герцогиню в ее покои.

Заинтригованная до невозможности, герцогиня шла по

коридору. Она и правда устала в дороге: годы уже не те. Сейчас она отдохнет, а вот вечером постарается выяснить все, что имел в виду Грегор. Она еще подумала о том, как переменялся король – словно помолодел. А парень... Парень просто чудо. Вот она и дождалась внука, славный герцог будет, слава Спасителю.

Наконец настал день знакомства аристократов с новым наследником. Народа в большой королевской приемной было много; правда, из герцогов были лишь пятый герцог Тангис дир ду Варбур да герцогиня Саульская, которая стояла тихонько в стороне в окружении своей служанки и пары гвардейцев. Остальные прислали своих представителей. Кто-то, как Гарвик, прислал старшего сына, герцог Арит дир ду Певьер прислал управляющего, своего доверенного начальника тайной стражи да пару графов. Были еще два десятка графов из тех герцогств, где правители погибли в междоусобной войне.

Все они, произвольно разбившись по возрастам и интересам, тихонько шептались, ожидая начала церемонии. Несколько избранных представителей от каждого герцогства имели возможность, лицезреть родинки короля и Олиса. Точно такие же должен был предъявить и новый наследник, но уже всем приглашенным.

Герцогиня Саульская находилась тут же. Она приехала на несколько дней раньше и, пользуясь близким родством с королем, уже пообщалась, и даже не один раз, с новым наслед-

ником. Причем осталась очень довольной тем, как прошли эти беседы. Мальчик, как называла она про себя Дарка, оказался умным и грамотным, на все имел свое суждение, но никому его не навязывал и предпочитал больше слушать, чем говорить.

История жизни Дарка после похищения просто потрясла герцогиню. «Спаситель, – думала она, – сколько же тебе досталось, мальчик мой! Слава Спасителю, что ты остался таким милым и добрым человеком». После всего услышанного она постоянно вспоминала рассказ Дарка и перебирала в мыслях все, что с ним происходило.

Наконец в зал вошел король Болара, и все стихли. Грегор, тяжело ступая, прошел и уселся на стоящий тут же малый трон.

– Можно начинать, – сказал он.

– Принц королевства Болар, Дарк дир тан Канбер, барон королевства Кармина, шевалье дир Мушер! – проорал распорядитель церемонии и ударил в пол своим посохом.

Дверь отворилась, и в зал вошел высокий широкоплечий парень, он был на три-четыре пальца выше самых высоких мужчин, находившихся здесь. На нем был темно-синий камзол, расшитый серебряной нитью, на поясе – меч в простых черных потертых ножнах.

Дарк вышел на середину зала, изящно поклонился присутствующим и замер.

– Принц, – обратился к нему король, – покажи родинки.

Дарк, расстегнув пояс, снял меч, потом скинул камзол и колет, после чего быстро стянул шелковую рубаху, представ перед аристократами обнаженным по пояс. Тело принца бугрилось мышцами, что вызывало ощущение мощи и огромной силы, но при этом было очень пропорционально и невольно притягивало взгляд. На спине, ближе к шее, был виден шрам от арбалетного болта.

– Желающие могут подойти поближе и рассмотреть, – проговорил король.

Некоторые присутствующие подошли и даже прикоснулись, чтобы убедиться в том, что родинки настоящие.

– Оденься, – сказал король, когда народ успокоился и все, кто хотел, рассмотрели родинки и убедились, что они настоящие и идентичны тем, что характерны для всего королевского рода.

Внимание принца привлек молодой дворянин, который постоянно кривился, глядя на него. Парень был старше Дарка и, если не присматриваться, с довольно приятным лицом: его портили маленькие, глубоко посаженные глаза.

Когда Дарк оделся, распорядитель церемонии снова заорал, да так, что те, кто стоял к нему близко, даже отшатнулись от неожиданности:

– Принцесса королевства Болар Ивица дир тан Канбер!

В зал впорхнула стройная девушка и стала рядом с Дарком. И снова аристократы были поражены тем, насколько эти двое были похожи лицом. Удивительно, ведь практически

всегда близнецы похожи и лицом, и телом. Но тут было иначе: стройная девушка и высокий, можно даже сказать огромный по сравнению с принцессой парень. И когда аристократы рассматривали и сравнивали их, многие просто любовались Ивицей. Только у того, который ранее привлек внимание Дарка, было такое безгливое выражение лица, что рука принца невольно потянулась к мечу.

«Какие все-таки у моей Элизы красивые дети», – думала герцогиня, с восхищением разглядывая своих внуков. Когда Дарк предстал обнаженным по пояс, у нее дух захватило, настолько совершенным было его тело.

– Все, дочь, иди, – проговорил король.

Когда девушка покинула зал, король встал и обратился к присутствующим:

– Я мог бы и не устраивать эту демонстрацию принадлежности Дарка к моей семье, он мой сын от плоти и крови моей, и порукой мне в том Спаситель.

Проговорив это, король сделал священный круг, призывая в свидетели божество. Немного помолчав, он продолжил:

– Но я не допущу досужих домыслов и сказок недоброжелателей и хочу, чтобы старые роды это поняли.

– А что же меч такой невзрачный у принца, неужели чего приличней не нашлось? Или барончику какого-то там королевства и так сойдет? – тихо проговорил кто-то в толпе.

Но все услышали, и некоторые даже закрутили головой в поисках того, кто это сказал.

Дарк видел, кто говорил – все тот же дворянин. Глянув на короля, он попросил разрешения ответить. Грегор кивнул головой, и Дарк направился к стоявшим аристократам, которые расступились, открывая проход к тому, кто пытался насмехаться.

Подойдя, Дарк на треть выдвинул из ножен меч, лезвие которого отливало невиданным голубым цветом.

– Этот меч выкован из небесного металла, и я не знаю, есть ли еще подобный в мире. Это мой трофей, я добыл его в бою. Человек, ранее владевший им, первый граф королевства Польмар, был на голову выше меня и, наверное, в два раза шире. Я убил его и забрал этот меч себе. Это была война, а не ритуальные пляски на дуэльной площадке. И барона мне дали за участие в этой войне. Я вступил в нее как мещанин, потому что у меня не было никаких документов, подтверждающих мое происхождение.

Дарк вложил меч в ножны и, немного помолчав, продолжил:

– Это боевое оружие, и я считаю, ему не надо рядиться в золото или серебро, чтобы производить впечатление. Знающие люди поймут, о чем я говорю.

Дарк произносил все это спокойным, негромким голосом, пристально глядя в глаза молодому парню. Когда принц начал говорить, многим показалось, что в зале заметно похолодало, словно подуло морозным сквозняком из открытого окна. При этом слова принц произносил с какой-то особен-

ной интонацией, и они падали в толпу аристократов словно камни, заставляя окружающих вжимать головы в плечи. Дарк видел, как кривая усмешка оппонента стала сползать с его лица, он стал стремительно бледнеть, а к концу монолога на лбу Ворта даже выступила испарина.

– Кто это такой? – тихо поинтересовался король у своего секретаря.

– Это один из сопровождающих старшего сына и наследника герцога Гарвика, барон Ворт дир Контор. Поговаривают, что он бастард герцога, – так же тихо доложил королю секретарь.

– Я ответил на ваш вопрос? – улыбнулся Дарк. И показалось, что в зале все облегченно выдохнули, даже Грегор перевел дыхание.

– Господа, по случаю представления наследника прошу всех пройти в зал приемов! На спинке каждого стула лежит салфетка с соответствующим гербом, там и присаживайтесь, – снова громогласно заявил распорядитель церемонии.

Аристократы королевства потянулись в соседний зал, где их уже ждал огромный накрытый стол. Остались лишь король, канцлер, верховный жрец, граф дир Мушер и Дарк.

– Думаю, представление прошло хорошо, – проговорил канцлер. – Ну, за исключением высказывания этого выскочки из окружения наследника герцога Гарвика.

– Согласен, согласен... А скажите мне, ваше высочество, где это вы научились «слову убеждения»?

Дарк с удивлением посмотрел на верховного жреца, который и задал этот вопрос.

– А что это еще за слово такое? – заинтересовался король.

– Его действие описано в старых манускриптах. Вы же заметили, как в зале повеяло холодом и как потом менялось лицо того, с кем принц говорил. А когда он закончил и улыбнулся, у всех словно камень с души упал и стало как-то легче. Я не знаю методик обучения этому воздействию, их нет, они утеряны, имею лишь описание этого эффекта, – упредил жрец очередной вопрос короля.

И тут все посмотрели на Дарка.

– Не знаю я ничего, как-то все само получилось, – отнекивался Дарк, который и правда даже не предполагал, что чем-то владел в разговоре.

– Ладно, после поговорим, а сейчас пойдемте, – сказал король и направился к следующему залу.

По дороге верховный жрец снова обратился к Дарку:

– Ваше высочество, вы не могли бы удостоить меня разговором? Я бы хотел прояснить для себя кое-какие неясности.

– В любое время, когда вам будет удобно, ваше святейшество, – ответил Дарк.

* * *

– И ты называешь это попыткой спровоцировать наследника?! – тихо шипел Итурус, пока они с Вортом шли к на-

крытому столу. – Что мы скажем отцу?

– Ты же видел, я пытался.

– Как же, пытался он! Дал возможность этому выскочке рассказать, какой у него замечательный меч, да и он сам.

– Ты не понимаешь. Когда он подошел и стал говорить, мне показалось, что он просто решает, куда вонзить мне свой меч. У меня тело стало непослушным, ноги почему-то перестали держать, и я думал, что упаду, а по спине побежал холодный пот.

– Не надо пытаться меня разжалобить. Отцу доложу все как было. И не думаю, что он решится отдать тебе лен в управление.

– Хорошо, давай я вызову его на дуэль. Ты этого хочешь? Только хватит ли у отца сил, когда король начнет мстить за сына?

– Вызовет он... Кто ты – и кто он? Во-первых, никто не разрешит подобную схватку, а во-вторых, тебя просто тихо придушат перед ней, и на этом все.

– И что тогда делать?! – начал уже беситься Ворт.

– Не знаю, думай сам.

На этом их разговор прервался, так как дворяне стали рассаживаться за столом, и Ворту пришлось сесть через несколько человек от Итуруса.

– Сегодня для меня и моего нового наследника знаменательный день, – сказал король, подняв кубок. – Для здесь присутствующих не секрет, что начало происходить в королевстве, когда некоторые поняли, что династия может прерваться. Но теперь всем должно стать понятно, что их надежды напрасны.

Король пригубил из кубка и поставил его на стол; глядя на него, выпили и остальные. А потом народ стал насыщаться, не забывая запивать блюда вином, которое подливали им в бокалы слуги, мелькающие в зале.

– Нет, я все-таки не верю ни одному слову этого новоявленного наследника. Я не верю, что он такой хороший боец, каким пытается тут себя представить, – произнес Ворт, обращаясь к соседу.

Он сказал это довольно громко, так, что слышали все, и разговоры за столом мгновенно смолкли. Все присутствующие уставились вначале на Ворту, а потом перевели взгляды на короля и сидящего рядом с ним Дарка.

Король нахмурился и вдруг громко произнес:

– Стража!

Тотчас же двери распахнулись, и в зал ввалились несколько гвардейцев, на ходу обнажая мечи.

– Уведите этого молодчика в казематы, я после с ним по-

беседую, – проговорил раздраженно король, указав на Ворта.

– Ваше величество, – обратился Дарк к королю, – давайте поступим по-другому. – Повернувшись к Варту, он проговорил: – Я предлагаю вам поединок. Но поскольку не хотел бы омрачать сегодняшний день ничьей смертью, предлагаю поединок на учебных мечах. И если хотите, то и в защите.

– Я согласен. Жаль, конечно, что наследник боится крови, но что поделать... И защита, думаю, не нужна. Конечно, если ваше высочество боится получить пару синяков, то можете надеть защитные одежды, а мне они не нужны.

Народ зароптал, а кое-где послышались и смешки. Король сидел чернее тучи, сведя брови к переносице. Только Дарк, казалось, был абсолютно спокоен.

– Если хотите, мы можем пройти в фехтовальный зал, – предложил он своему оппоненту.

Дарку очень не хотелось драться: он был уверен, что легко справится с этим парнем, но вместе с тем понимал, что наживет себе врага. Однако он не мог простить прямое обвинение во лжи и оставить без ответа подобное оскорбление.

Глянув на своего соперника, принц увидел, что тот улыбается, словно уже выиграл схватку. «Ну, погоди, – подумал Дарк, – я сотру улыбку с твоего лица».

– Да и тут вполне достаточно места, – усмехнулся Ворт. – Ну разве что ты намерен от меня бегать – тогда, конечно, места мало.

Кое-кто даже хохотнул, услышав эти слова, многие ведь

знали, на что способен Ворт с мечом, он был бретером и великолепным мечником.

– Кто-нибудь принесите тупые мечи из фехтовального зала, – попросил Дарк гвардейцев, и двое из них тут же застучали каблуками, удаляясь.

Народ перешептывался, некоторые улыбались, некоторые сидели хмурые. Король глянул в сторону Итуруса, но тот вел себя так, словно все происходящее его не касалось.

Наконец принесли мечи.

– Выбирайте, – предложил Дарк Ворту.

Тот начал перебирать, пробуя вес и балансировку, наконец выбрал один и отошел в сторону, уступая место принцу. Дарк протянул руку и, почти не глядя, взял меч, после чего встал напротив Ворта.

Вначале соперники пошли по кругу в одну сторону, потом в другую. Наконец Ворт, резко ускорившись, сделал выпад. Зазвенели, сталкиваясь, мечи, и противники отскочили в разные стороны. И снова Дарк и Ворт пошли по кругу, сторожа движения друг друга. Мечевой бой недолог, никто не будет махать мечом десять-пятнадцать минут. Если быются мастера, то достаточно нескольких ударов – и ты или труп, или победитель.

– И долго вы так будете ходить?! Ворт, что ты топчешься, как застоявшийся конь?! – крикнул кто-то.

Ворт усмехнулся и сделал резкий выпад, но принц отвел его меч, и вдруг неожиданно оказался рядом с соперником.

Он ударил его ногой по опорной ноге и одновременно яблоком меча по лицу, а когда тот упал, поднес меч к его горлу и презрительно усмехнулся.

Все было проделано настолько быстро, что Ворт даже не успел среагировать. И когда он увидел улыбку принца, его передернуло от ненависти, кровь ударила в голову, и в этот момент ему хотелось просто разорвать этого наследника.

Немного подержав соперника в таком состоянии, Дарк отошел и поманил Ворту рукой, предлагая ему встать и продолжить бой. Тот вскочил, смахнул кровь из рассеченной губы и бросился на Дарка. Снова зазвенели мечи, сталкиваясь и высекая искры. Несколько мгновений бойцов окружала сверкающая стена из мелькающей стали, потом она распалась, потому что Ворт отскочил назад. Но, переведя дыхание, он снова бросился вперед. Еще немного – и он поразит этого выскочку, казалось Ворту.

Однако вдруг резкая боль, возникшая в руке, держащей меч, а потом еще более сильная – в другой руке помutilи его сознание, и он начал проваливаться в темноту и небытие. Со стороны наблюдавшие видели, как принц сделал какое-то неуловимое движение кистью и, отбив меч Ворту, нанес ему сильный удар по предплечью оружной руки. И, не прекращая движения, обратным махом ударил снизу по локтю другой руки, а когда меч поднялся вровень с плечом, ударил по левой ключице. Варт, абсолютно белый, упал на пол зала и потерял сознание.

– Отнесите его к лекарю, – сказал Дарк.

Несколько гвардейцев, наблюдавших за схваткой, подхватили Варта и поволокли в коридор.

– Прошу извинить меня, высокие гости, – проговорил Дарк, кланяясь, – но вы видели, что спор надо было как-то решить. Барону нужны были доказательства моего умения владеть мечом, и, думаю, он их получил. Ваше величество, разрешите сходить переодеться, – попросил он разрешения у короля.

Когда король кивнул, Дарк подхватил со стула, на котором сидел, свои камзол и колет, снятые перед схваткой, кинул все это слуге и вышел из зала. В помещении стояла мертвая тишина, у всех перед глазами была недавняя схватка.

– Господа, прошу вас наливать, – нарушил молчание король.

Виночерпий снова засновали по залу, присутствующие оживились, сначала пошли шепотки, а потом все громче и громче все стали обсуждать перипетии схватки.

Дарк шел по коридору и с виду был абсолютно спокоен, но в душе его горел огонь. Он прекрасно понимал, что этот барон действовал по чьему-то приказу. А еще он был абсолютно уверен: такие выходки надо сразу и жестко пресекать, что он и сделал. И даже постарался все обставить чинно и благородно. Но на душе все равно было мерзко.

Обмывшись и сменив рубашку, он снова оделся в тот же камзол, в котором был в зале, и решил зайти к Олису, а то он

лежит там один. Да и была у Дарка мысль, которая уже давно не давала ему покоя, вот он и хотел обсудить ее с Олисом и, если тот сочтет ее стоящей, после и с королем переговорить.

Глава шестая

Несколько человек, кутаясь в теплые плащи, въехали верхом в ворота замка герцога Арита дир ду Певьера и спешили. Подскочившие слуги приняли у них коней.

– Прошу вас пройти со мной, герцог ждет, – проговорил управляющий замком, кланяясь одному из прибывших – довольно высокому, плотному мужчине с взглядом человека, не обделенного интеллектом.

Они двинулись по анфиладе коридоров, поднялись на второй этаж замка и остановились перед одной из дверей. Слуга постучал и, услышав разрешение войти, открыл дверь. Сам он остался стоять, а вот тот, кого он сопровождал, решительно вошел.

Навстречу мужчине поднялся герцог, сидящий до этого в кресле, и, улыбаясь, проговорил:

– Рад вас видеть, князь. Как добрались?

– Отвратительная погода. Ветер в лицо, вроде бы и не морозно, но выдувает все тепло, – ответил князь с небольшим акцентом.

– Сейчас прикажу подать подогретого вина, согреетесь. Присаживайтесь ближе к камину, – предложил герцог гостю и, кликнув слугу, приказал принести подогретое вино и сыр.

Вскоре все было доставлено. Гость пригубил вино и поставил кубок на столик, стоящий рядом с его креслом.

– Как себя чувствует король? – спросил герцог.

– Прекрасно он себя чувствует. Я слушаю вас, герцог. Что вы хотели мне сообщить? Ведь не состояние нашего короля интересовало вас, когда вы требовали встречи со мной.

– Да, князь, вы абсолютно правы, но ведь с чего-то надо начинать разговор, почему бы и не поинтересоваться здоровьем Индика II Лиройского. Думаю, вы в курсе, что у нашего короля появился новый наследник? Где он откопал этого самозванца, никто не знает, и старые роды пребывают в растерянности.

– Да, мои люди докладывали об этом. Вы хотели встретиться, чтобы сообщить мне это? – ухмыльнулся Арчид де Молино, князь королевства Лироя, родственник правящего короля, занимающий должность начальника тайной канцелярии.

– Нет, конечно. Просто хотелось бы узнать: что вы об этом думаете?

– Король пока не определился, как к этому относиться, а с другой стороны, молодой и неопытный король Болара для Лирои только благо. У нас ведь много нерешенных вопросов с вашим королевством, – в очередной раз усмехнулся князь.

– Да, но никто не гарантирует, что он будет к вам лояльным. Более того, молодой король может быть даже враждебно настроенным.

– Может быть и такое, но у него нет причин желать нам зла. Он с нами не воевал, даже не участвовал ни в каких

стычках, тем более последние несколько лет у нас с вами нет никаких конфликтов на границе. Вы, смотрю, старого короля уже сбросили со счетов? Не рано ли? Или он уже собирается передать власть наследнику?

– Хм... Грегор стар, и ему уже недолго осталось. Говорите, нет стычек на границе? А ваши войска, собранные на ней?

– У вас была война между герцогами, и мы просто старались не допустить, чтобы она перекинулось к нам в королевство. И помимо всего прочего с вашей стороны было много беженцев, а ведь среди них были разные люди.

Герцог усмехнулся про себя, он прекрасно знал, как лиройцы встретили беженцев: ограбили и просто вытолкали обратно.

– Ваша светлость, что вы конкретно хотите? – спросил князь, внимательно следя за мимикой герцога.

– Мне хотелось бы заручиться поддержкой вашего королевства и вашей армии в случае моего противостояния с королем. Видите ли, князь, я не намерен подчиняться неизвестно кому. Короли – основатели Болара сейчас в гневе смотрят из-за кромки на все, что происходит в королевстве, – вздохнул герцог, сокрушаясь. – И это не только мои мысли, есть немало желающих сменить династию на троне.

– Я не могу решать такие вопросы, – нахмурился князь. – Но я доложу своему суверену о нашем разговоре. Но со своей стороны могу сразу сказать, что в ближайший год мы не сможем ничем вам помочь. Хотя, конечно, я не решаю таких

вопросов и не знаю, что скажет король, когда я доложу ему о нашем разговоре. Я сообщу вам его решение, и только тогда можно будет что-то планировать. А сейчас просто копите силы.

— Ну что же, хорошо, буду ждать вашего сообщения. Кстати, у вас появляется возможность решить спорный вопрос с провинцией Вайтинг.

— Да, я понимаю это, но снова хочу вам повторить: я не решаю такие вопросы.

Князь прекрасно знал, что принц был настоящим Канбером. Шпионы, доглядчики и даже пара аристократов, присутствовавших на представлении нового наследника, в один голос это утверждали. Но он знал и то, что кое-кто из герцогов еще раньше, как только стало понятно, что наследник Олис недееспособен, решил потеснить старую династию.

Да, Лирое была выгодна война в Боларе, ослабление этого большого сильного королевства было давней мечтой. Но по донесениям своих людей князь знал, что король Болара не так слаб, как хотелось бы. Кроме того, в междоусобной схватке два герцога погибли вместе со своими семьями, и принадлежащие им земли перешли под управление короля. Так что король мог призвать в ополчение любое количество воинов; конечно, это не профессиональные военные, но количество тоже играет немалую роль. Ведь Лироя была в три раза меньше Болара – и территориально, и по населению.

Уже возвращаясь обратно, князь думал о том, какие свои

выводы представить королю и как бы не попасть с ними впросак. Но он был твердо уверен, что сейчас лезть в предлагаемую герцогом авантюру для Лирои смерти подобно. И самое главное, пока есть законный наследник, все потуги герцогов, а тем более чужаков в лице Лиройского королевства, напрасны.

* * *

– Зачем?! Объясни мне: зачем ты затеял с ним дуэль?! – не сдерживаясь, орал на Ворта герцог Гарвик.

– Но мы же фехтовали тупым оружием...

– Тупым, говоришь?! Таким же тупым, как и твоя голова?! А как же тогда сломанные рука и ключица?! И почему не было защиты?!

– Удар был сильный, я не успевал поставить блок. И, если честно, я не ожидал, что он такой хороший мечник, думал, легко смогу его победить, потому и отказался от защиты. Ты же знаешь, сколько у меня было побед в схватках и дуэлях, – шепелявя, оправдывался Ворт.

Половина его лица была лиловой и опухшей, левая рука в лубках и примотана к телу, чтобы он как можно меньше мог ею шевелить. Ключица ведь тоже была повреждена – правда, она была не сломана, лекарь сказал, что в ней трещина. На предплечье правой руки была наложена мазь и плотная повязка, там был сильный ушиб, и рука тоже еле работала.

– Ну вот ты и допобеждался. Как он тебя вообще не убил, пусть и тупым оружием? Ты же слышал, что он воевал и был награжден. Думаешь, награды ему просто так дали? Эх, учишь вас, учишь... Я ведь просил не дуэли с ним устраивать, а спровоцировать и посмотреть, как он поведет себя в неожиданной ситуации.

– Итурус сказал, ты будешь недоволен тем, что я слабо его высмеял, – смешался Ворт.

– А-а-а, – герцог махнул рукой, – ладно, лечись.

Гарвик повернулся и вышел из комнаты. «Надо было с ними Грема отправить», – думал он, быстро идя по коридору дворца. Окликнув мелькнувшего в конце коридора слугу, он приказал подать ему в кабинет вина и пригласить графа Грема дир Силку. Этот человек был начальником отдела особых поручений, его люди занимались разведкой, собирали для герцога слухи, а иногда и сами их распускали. Кроме того, они даже могли заставить замолчать или устранить неугодных людей.

В кабинете герцог сел поближе к камину и стал ждать.

Через некоторое время в дверь раздался стук. На пороге стоял граф.

– Разрешите войти, ваша светлость.

– Входи, Грем, входи и присаживайся. Скажи мне, у нас есть люди в окружении короля? – спросил Гарвик, когда граф сел напротив герцога.

– Да, есть и в окружении короля, и в окружении принцес-

сы, и даже в окружении бывшего наследника... правда, сейчас это не очень актуально. Пока не могу подобраться к новому наследнику, да и времени еще ведь мало прошло, с тех пор как он в королевстве, – проговорил Грем дир Силка.

– Хм, и никак повлиять на наследника мы не можем.

– Ну почему же, можно попробовать. А что конкретно надо сделать?

Герцог помолчал, а потом, наклонившись поближе к Грему, что-то ему зашептал. По мере того, как герцог говорил, лицо дир Силки вытягивалось, но быстро приняло обычное выражение.

– Я все понял, ваша светлость, – проговорил он, выслушав наставление. – Разрешите идти?

– Иди и попытайся выполнить мою просьбу.

Когда граф покинул кабинет, герцог поднял бокал с вином, поболтал в нем рубиновую жидкость и залпом выпил.

Раздался стук в дверь, и на пороге появился Итурус.

– Мне сказали, что ты хотел меня видеть, отец, – сказал он, входя.

– Да, хотел. Вот скажи мне: что вы там с Вортом устроили и как мне теперь к этому относиться?

– Отец, я думал, так будет лучше, я и не предполагал, что все так сложится. Просто хотелось как можно сильнее задеть принца, ты же сам велел.

– Надо было поставить его в неловкое положение, высмеять, а не пытаться проломить ему голову. Ты соображаешь,

что было бы, если бы Ворт убил этого Дарка? Вас обезглавили бы в тот же день, а нанеси Ворт ему травму, так сидели бы в подземелье. А мне пришлось бы униженно просить короля вас освободить.

Герцог в раздражении откинул каминные щипцы, которые держал в руке, и те, загремя, заскользили по полу.

– Ворт пытался это сделать, но... Знаешь, отец, принц очень спокойный и хладнокровный, мне даже показалось, он был рад сразиться с Вортом, да и вообще с кем угодно. При этом он спокойно ответил на насмешку Ворта и даже умудрился при этом расхвалить себя перед всеми. Конечно, мне не надо было выговаривать Ворту... Когда Ворт начал ставить под сомнение успехи принца и откровенно издеваться, король крикнул стражникам, чтобы те отволокли его в казематы. Но наследник предложил провести учебный поединок.

– И ты считаешь, что при учебном поединке ломают руки?

– Думаю, Ворт сам виноват. Он и правда перешел почти к прямым обвинениям принца в трусости и лжи, не стоило этого делать. Да и от защиты он сам отказался, хотя принц предлагал.

– Спаситель, кому я доверил представлять герцогство?! Двум малолетним идиотам!

Герцог помолчал, пытаясь взять себя в руки.

– Я тобой очень недоволен, сын. Ладно, что сделано, то сделано. Что ты можешь сказать о дуэли?

– Ну... задумался Итурус. – Это больше было похоже на

избиение или на схватку наставника с только взявшим в руку меч неумехой учеником. Принц очень быстро двигался, а во время своей атаки вообще словно размазывался в пространстве. Мне даже показалось, что он пожалел Ворта, не стал его убивать. А ведь мог, ударив по голове без шлема, отправить его за грань.

– Даже так... – проговорил герцог и задумался. – Ладно, сын, иди, – отпустил он наследника.

«Может, зря я ввязался во все это», – думал герцог. Теперь он твердо знал, что новый наследник – настоящий сын короля Грегора. Бешенство, в котором он пребывал, узнав, что у Грегора есть еще один сын, прошло. А успокоившись и все взвесив, герцог понял, что зря он поддался эмоциям. Гарвик был умным и не лишенным логики, он прекрасно понимал: уйди король – и начнется война всех со всеми, герцоги начнут рваться к верховной власти, пример тому уже был.

И поэтому, узнав, что наследник прибыл во дворец, герцог поначалу хотел сам отправиться к королю. Но тут до него дошел слух, что был пленен и привезен для следствия капитан пиратов. Это и остановило Гарвика. Конечно, он мог отпереться от всех обвинений: сам-то он ни с кем не договаривался, значит, ни при чем. Но завистников и недругов у него хватало, могли и от его имени действовать, чтобы скомпрометировать перед королем. И он испугался.

А теперь ситуация усугубилась: понятно, Грегору уже донесли, что зачинщиком скандала был его бастард. Вот и бро-

дили в голове герцога Донта дир ду Гарвика невеселые мысли о том, что делать и как быть дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.